

ОХОТА

и охотничье хозяйство

4

1981

ПРОБЛЕМЫ ЗАКАЗНИКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Заказники — самая древняя форма охраняемых природных территорий. Именно охотничьими заказниками были, по существу, такие известные «праздники» XV—XVII веков, как Беловежская Пуща, Измайлово или Кунцевская местность, а также разнообразные «святые места», где запрещалась охота. В начале нашего века интерес к заказникам несколько усилился, но особенное развитие они получили в последние два десятилетия. Достаточно сказать, что только в системе Главохоты РСФСР количество заказников увеличилось с 1970 по 1980 г. почти вдвое и составляет сейчас более 900 при общей площади свыше 35 млн. га (1,4% территории РСФСР). Однако распределены они по территории Федерации весьма неравномерно, преобладая в более обжитых, приаггломальных районах. Совершенно нет заказников в арктических островах (кроме острова Вайгач), в Таймырском и Эвенкийском автономных округах Красноярского края, крайне мало их на севере Якутии и в тундрах европейской части СССР. По всей тундровой зоне насчитывается всего лишь 14 заказников, причем все они — местного значения, и некоторые из них, например на Ямале, пока не имеют постоянной охраны. Всего же в пределах Крайнего Севера, занимающего более половины территории РСФСР, действует немногим более 100 местных заказников (из 900) и лишь один заказник республиканского значения (Верхне-Кондинский в Ханты-Мансийском автономном округе). Понятие «заказник» в настоящее время нуждается в уточнении. Большинство словарей — еще со времен В. Даля — определяют заказник как разновидность заповедника и такое широкое толкование очень распространено в журналистской и газетной практике, вводя в заблуждение широкую общественность. Между тем предложенное когда-то известным охотоведом Д. К. Соловьевым толкование заказника как заповедника, учрежденного на определенный срок, ныне совершенно не соответствует действительности. Наши заповедники имеют вполне

определенную юридическую форму, являются официальными учреждениями, обладающими правами землепользования, на содержание заповедников расходуются довольно значительные средства. О заказниках же не упоминается в действующих основах законодательства (земельном, водном, лесном, о недрах и других), они не имеют строго установленного статуса, далеко не всегда финансируются государством. До самого последнего времени единственной их правовой основой в РСФСР являлась статья 9-я Закона «Об охране природы в РСФСР» (1960), где сказано, что охрана участков и объектов природы осуществляется путем организации заповедников или заказников, «...на территории которых допускается хозяйственное использование лишь части природных объектов, только в определенные сезоны, на определенный срок и лишь в той мере, в какой это не наносит вреда охраняемым объектам». Однако даже эта формулировка не разъяснена официальными правовыми актами, не существует постоянного положения о заказниках, утвержденного Советом Министров РСФСР. Государственными заказниками в Российской Федерации в настоящее время с полным правом могут быть названы лишь охотничьи заказники, поскольку они объединяются единым республиканским органом (Главохотой РСФСР), имеют ведомственное положение, штаты охраны, определенные материальные средства.

В отличие от государственных, заказниками, действующими на общественных началах, могут быть названы различные воспроизводственные участки, зоны покоя и другие запретные для охоты площади в спортивных хозяйствах обществ охотников. Более сложно определить форму всевозможных зоологических, ботанических, геологических, ландшафтных, лесных и прочих заказников, объявляемых в последние годы решениями местных органов Советской власти (облисполкомами, крайисполкомами или советами министров автономных республик). Охрана таких заказников возлагается, как правило, на землепользователей, то есть практически существует лишь номинально. Никакой государственный орган за их состояние не отвечает, средств на их содержание не выделяется, статус их остается неопределенным и назвать подобные заказники «государственными» юридически и по существу неправильно.

Приведем один характерный пример. В 1976 г. Липецкий облисполком объявил ландшафтным заказником участок верхнего течения реки Воронеж. Нами был разработан режим его охраны, однако

найти государственный орган, который взял бы этот заказник под свою опеку, так и не удалось. Возложение такой функции на райисполком, землепользователей и существующую ведомственную службу (лесную и егерскую охрану) носит чисто формальный характер.

Государственные охотничьи заказники в РСФСР неоднородны. Прежде всего, следует выделить как наиболее организованную форму республиканские заказники, создаваемые решениями Совета Министров РСФСР. Их в республике сейчас 20 общей площадью около 1,5 млн. га. В прошлом году был создан новый республиканский заказник «Барсовый» на юге Приморья. Такие заказники имеют расширенный штат егерской службы, возглавлены старшими охотоведами и подчинены отделу заповедников и республиканских заказников Главохоты РСФСР. Помимо охраны фауны, они ведут учеты и наблюдения, представляют ежегодно «Летописи природы» и сведения о численности животных.

Местные охотничьи заказники, учреждаемые решениями обл(край) исполкомов и советов министров АССР, охраняются в большинстве случаев одним-двумя егерьями, контроль за ними осуществляют охотпромуправления или госохотинспекции.

Надо сказать также и о практикуемом подразделении охотничьих заказников на «комплексные» и «видовые». Понятие видового охотзаказника нуждается в уточнении. Если для охраны какого-либо ценного или редкого вида осуществляется комплекс мероприятий, например запрет всякой охоты, сбережение угодий и мест обитания вида и другие, то такой «заказ» вполне оправдан. Однако запрет охоты на какой-либо вид для данной территории не означает создания заказника и не должен учитываться при подсчетах их количества. Существуют правила регулирования и запрета охоты для каждой области, края, АССР. Нельзя же считать весь Дальний Восток заказником «по тигру» или Таймыр — «по овцебыку и краснозубой казарке». С другой стороны, если заказник создан с целью охраны водоплавающей дичи, то на его территории вполне возможен зимний промысел пушныны — все эти исключения указываются в описании режима заказника при его создании. Но в принципе все охотничьи заказники должны быть комплексными.

Сроки действия заказников сейчас варьируют, имея тенденцию к увеличению продолжительности. Республиканские часто являются постоянными, местные создаются на срок 5—10 лет, который обычно затем продлевают.

В отличие от заповедников, где крайне

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство • 4 • 1981

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

нежелательны любые регуляционные и тем более биотехнические или акклиматизационные мероприятия, заказники ставят своей целью увеличение поголовья ценных животных поэтому в них широко практикуют и подкормку, и расселение животных, и борьбу с отдельными «условно вредными» видами. В заказниках допускается регулирование численности копытных и хищных зверей, что нередко вызывает нарекание местных охотников. Не секрет, что под видом такой регуляции в заказниках иногда практикуется охота отдельных лиц; это еще более усиливает критику и подчас компрометирует саму идею заказников.

Многие трудности в работе заказников связаны с отсутствием у них прав землепользования. Именно в этом (а вовсе не в сроках действия) заложены главные различия между заказниками и заповедниками. Даже во многих республиканских заказниках рубят лес и ловят рыбу, ведут поиски или разработку полезных ископаемых, в них присутствует много людей, что затрудняет соблюдение установленного режима. Вообще обеспечить любое ограничение хозяйственной деятельности в заказниках (кроме охоты) очень сложно. Поэтому совершенно неправомерны попытки рассматривать заказники (так же как и памятники природы) как одну из форм «заповедной охраны природы» или категорию «заповедно-природного фонда». Между тем такое неверное толкование имеет место в ряде республик. Заповедность — понятие весьма конкретное и

обеспечивается лишь правом землепользования. Заказники же его не имеют.

Вместе с тем это дает им и определенные преимущества. Заказники более лабильная и простая форма охраняемых территорий, их создание не требует составления землеотводного дела, прохождения tediousных процедур, без которых не могут возникнуть заповедники. Важно лишь увязать интересы землепользователей с целями создания заказников и обеспечить реальность их деятельности. Если до недавнего времени в РСФСР господствовала чисто охотхозяйственная направленность заказников, то в настоящее время они все чаще создаются для охраны особо редких и исчезающих видов, сохранение которых не может быть обеспечено только заповедниками. Весьма велика необходимость сбережения в заказниках ценных ландшафтов, редких растений, геологических и многих других природных, а также историко-архитектурных и культурных объектов.

Проблему улучшения деятельности природных заказников в РСФСР связывают сейчас с разработкой новых типовых положений, что предусмотрено известным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 декабря 1978 г. «О дополнительных мерах по усилению охраны природы». Создание такого документа в отношении заказников представляет большие трудности в связи с недостаточной правовой разработанностью этой категории природоохранных объектов.

Отдел заповедников и заказников ЦНИЛ Главохоты РСФСР, обсуждая проект типового положения о заказниках, внес ряд важных предложений. В частности, предусматривается, чтобы при создании новых заказников обязательно решался вопрос о том, какой государственный орган будет обеспечивать финансирование и руководство их деятельностью. «Хозяевами» заказников в таком случае могут быть различные ведомства или учреждения, связанные с охраной, рациональным использованием или изучением природных ресурсов. Не странно ли, в самом деле, что в настоящее время расходует средства на содержание заказников в России только Главохота РСФСР, между тем как значительно более сильные министерства и ведомства не желают брать на себя этой обузы? Вполне резонно, чтобы шефство над геологическими заказниками, над лесными, над заказниками лекарственных растений взяли на себя соответствующие министерства. Если же в будущем возникнет единый орган по охране природы, то такие функции, естественно могут перейти к нему.

В соответствии с проектом нового положения требуется более тщательное согласование территории будущих заказников с землепользователями, которые обязаны строго соблюдать установленный в заказнике режим природопользования. Предлагается также разработать для каждого конкретного заказника специальное положение (на основе типового), в котором должны быть подробно отражены все особенности режима, запретов и ограничений. Необходимо добиваться также и повышенной ответственности за нарушение установленного в заказнике режима.

Проблемы заказников нуждаются в научной разработке. Не удивительно ли, что в обширной отечественной литературе по проблемам охраны природы почти нет специальных работ, посвященных заказникам? Если над вопросами рационального размещения заповедников в СССР трудилось немало видных ученых, то в отношении заказников существуют лишь самые общие или беглые рекомендации. Эти пробелы необходимо восполнить.

Особое внимание следует уделить развитию сети республиканских заказников, количество которых, по нашему убеждению, должно во всяком случае превышать число заповедников (в настоящее время в РСФСР 45 заповедников и только 20 республиканских заказников). Совсем не обязательно дожидаться, чтобы проектирование заказников выполняли специальные проектно-исследовательские экспедиции. Местные органы охотничьего хозяйства вместе с работниками Всероссийского общества охраны природы и научной общественностью безусловно могут сейчас справиться с разработкой таких проектов и подготовкой организации новых республиканских и местных заказников, необходимость в которых остро ощущается во многих регионах Российской Федерации.

Ф. ШТИЛЬМАРК,
кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник
отдела заповедников и заказников
ЦНИЛ Главохоты РСФСР

Благородный олень — один из основных видов, охраняемых в Воронежском заказнике.
Фото Г. ЛЕВЕНШТЕЙНА

УПОРЯДОЧИТЬ ПРОМЫСЕЛ СОБОЛЯ

Г. МОНАХОВ,
кандидат биологических наук

Фото С. Сокольского

Статистика закупок шкурок соболя за последние десятилетия как будто бы не внушает серьезных опасений за состояние ресурсов зверька. Действительно, как и 20 лет назад, охотничье хозяйство дает стране ежегодно около 150 тыс. его шкурок. В отдельные годы закупки их достигали 190—200 тыс. Очевидно, есть смысл разобраться в структуре закупок шкурок соболя за два последних десятилетия.

В начале этого периода центральные и западные районы ареала вида (11 областей, краев, республик), далее будем их называть западными, давали около 170 тыс., или 83% общесоюзных закупок, а восточные (7 областей, краев и республик) — около 35 тыс., или 17%.

Промысел соболя в первой региональной группе проводился в 138, а во второй — в 52 административных районах. Общая предпримысловая численность определялась соответственно в 644 и 166 тыс. соболей.

В конце рассматриваемого периода, то есть в конце 70-х годов, структура закупок существенно изменилась. В западных районах ареала они сократились более чем на 80 тыс., или на 49%, а в восточных возросли почти на 37 тыс. шкурок, или на 106%, причем численность соболя в конце периода на западе уменьшилась на 230 тыс., а на востоке возросла на 140 тыс. В то же время количество районов, добывающих соболей в западной части ареала, со 138 сократилось приблизительно до 100 (если считать и те, где закупки составляли сейчас не более десятка шкурок), а на востоке возросло с 52 до 75.

Если все основания полагать, что сокращение объема закупок шкурок и количества районов на западе есть прямое следствие снижения численности и сокращения ареала соболя, так же как увеличение закупок на Дальнем Востоке и в Якутии — результат роста его численности и расширения ареала. Еще в период Всесоюзного учета 1973—1974 гг. было показано, что в Енисейской Сибири, Предбайкалье и Забайкалье численность соболя, так же как и закупки шкурок, сократились почти в два раза. Тогда не было обращено внимание на изменения контуров области распространения зверька, но более чем вероятно, что уже в те годы в этих районах она имела тенденцию к сокращению. Об этом можно судить хотя бы по следующим данным. В Красноярском крае из 35 при-

магистральных и южных районов закупок соболей в последние годы ведутся практически только в 15 районах, в 12 они полностью прекращены, а в восьми закупается от одной до пяти шкурок. В Иркутской области число районов, добывающих соболей, уменьшилось с 26 до 20, в девяти районах закупки шкурок снизились в 2—10 раз, а в шести — соболя не заготавливают. В Бурятии из 17 районов прекратились закупки в четырех, а в семи — они снизились в 4—20 раз. Ситуация, близкая к вышеизложенной, характерна также для Свердловской, Тюменской, Горно-Алтайской областей и Тувинской АССР.

В восточной части ареала, как уже говорилось, повсюду (за исключением Камчатки и Сахалина) количество районов, где добывают соболей, значительно возросло. Если в Якутии в начале 60-х годов соболя закупались в семи районах, то в конце 70-х — уже в 27. В некоторых из них закупки возросли в 30—40 раз. В Амурской, Магаданской областях, Хабаровском и Приморском краях количество районов, добывающих соболей, практически не изменилось, но численность и закупки шкурок увеличились в некоторых районах в 7—25 раз.

Не вызывает сомнения, что в западных районах сокращение численности и ареала соболя есть следствие перепромысла, длящегося уже около 10 лет. И если западные популяции еще не впали в состояние депрессии, то причину этого можно видеть лишь в том, что в районах наиболее интенсивной эксплуатации сверхнормативная добыча осуществляется за счет избирательного изъятия сегментов. Благодаря этой специфической особенности репродуктивное ядро западных популяций еще не утратило способности частично восполнять чрезмерно высокие потери соболей, но долго это продолжаться не может.

Видимость благополучия в промысле соболя создается тем, что на помощь истощенным западным популяциям пришли восточные, восстановление численности и ареала которых близится к конечной стадии. Именно они дают государству те 70 тыс. соболей, которые позволяют отрасли в целом балансировать в закупках на уровне 150 тыс. шкурок. Если бы не этот своеобразный резерв, то общие закупки в 70-х годах не превысили бы 50% от уровня начала 60-х годов. Однако подобного резерва у нас больше нет.

Мы, возможно, являемся свидетелями новой, очередной депрессии популяций соболя в западной части ареала. Поскольку же промысел не имеет тенденции к свертыванию, а скорее наоборот, нет никакой уверенности в том, что соболей Дальнего Востока и Якутии не постигнет та же участь, что их западных соседей.

Мнимое благополучие в эксплуатации ресурсов соболя позволяет пока спокойно относиться к расхищению ресурсов охраняемого законом зверька на большей части его ареала. О том, что дело обстоит именно так, а не иначе, свидетельствует тот факт, что напрочь предано забвению решение научно-производственного совещания по соболю, проходившего в 1971 г. в Иркутске. Оно настоятельно рекомендовало практиковать проведение всеоюзных учетов ресурсов соболя не реже одного раза в три года. Как известно, первый и пока последний учет-инвентаризация такого масштаба был в 1973 и 1974 гг. Межведомственная комиссия при Главохоте, подводя итоги той учетной кампании, подтвердила целесообразность рекомендации иркутского совещания, однако и это подтверждение повисло в воздухе.

Основной причиной сокращения численности, ареала соболя и закупок его шкурок в западных районах промысла является функционирование так называемого черного пушного рынка. Это чуждое нашему обществу явление стало, тем не менее, объективной реальностью, и результаты его деятельности налицо.

Перспективы дальнейшего расширения активности и сферы действия черного рынка по соболю обусловлены не только огромным спросом на его мех, но и, как ни странно, некоторыми административно-хозяйственными мероприятиями. Имеются в виду продление до 1983 г. срока действия стандарта на сырые шкурки, документа архаичного, совершенно некомпетентного, а потому и вредного; неоправданная задержка утверждения нового, третьего по счету за последние девять лет, преискуранта на шкурки соболя, добываемого охотой; сохранение старых, предельно низких реальных закупочных цен при тенденции к их дальнейшему искусственному занижению.

ЧИСЛЕННОСТЬ И ЗАКУПКИ ШКУРОК СОБОЛЯ В СССР С 1960 ПО 1980 г.

	Западные районы ареала		Восточные районы ареала	
	начало периода	конец периода	начало периода	конец периода
Численность (тыс. соболей)	645	415	166	308
Проценты	100	64	100	185
Закупки (тыс. шкурок)	170	87	35	72
Проценты	100	51	100	206
Кол-во районов, добывающих соболя	138	100	52	75
Проценты	100	72	100	144

Перекрытие каналов утечки пушнины создало бы нормальные условия промысла соболя, что при восстановлении ресурсов зверька на западе позволило бы увеличить закупки собожьих шкурок до 230—250 тыс., а может быть, и больше.

ПРОБЛЕМЫ ОНДАТРОВОДСТВА

В послевоенный период Западно-Сибирский, Уральский (восточная часть), Казахстанский и Среднеазиатский экономические районы, условно объединяемые в Срединный регион, были основными поставщиками ондатровых шкурок. Однако с середины 60-х годов заготовки ондатры стали резко сокращаться. При этом темпы снижения объема заготовок в рассматриваемом регионе значительно опережали общесоюзные. Это вызвано главным образом тем, что в условиях нарастающего дефицита водных ресурсов практика водопользования в регионе не оптимизируется, а интересы ондатроводства при учете и распределении водных ресурсов во внимание не принимаются.

Экономические районы Срединного региона необходимо рассматривать как единую систему водопользования потому, что все они связаны между собой в водохозяйственном отношении общим водоразделом бассейна полноводной реки Оби и остродефицитными бассейнами главных рек Средней Азии — Сырдарьи и Амударьи. Неравномерность территориального распределения водных ресурсов в регионе соответствует зональной закономерности смены климата, растительности и господствующих почв. В этой связи территория Срединного региона в зависимости от показателей обеспеченности влагой и теплом условно можно разделить на три климатомелиоративные зоны, что позволит более предметно охарактеризовать современную стратегию водопользования. К такому делению прибегают при проектировании крупных мелиоративных и гидростроительных работ.

К первой зоне относится северная часть региона. Vegetационный период сопровождается здесь постоянным избыточным увлажнением почвы, поэтому мелиорация направлена на ускорение стока талых и дождевых вод в течение всего вегетационного периода. Земельные ресурсы тяготеют к террасам и поймам рек и в основном используются для развития кормовой базы молочного и мясо-молочного животноводства.

В зону входят Тюменская и Томская области с общей площадью водоемов 186,3 тыс. км², на базе которых заготовки ондатровых шкурок в последние десятилетия колеблются от 13 до 125 тыс., что в основном связано с изменениями гидрологических режимов водоемов.

Вторая зона, занимающая центральную часть региона, отличается весьма неустойчивым сочетанием тепла и влаги. Водопользование здесь подчинено интересам интенсивного земледелия, которое требует дополнительного увлажнения. На режим естественного теплового обеспечения существенно влияют суховейные явления. Почвы способствуют развитию эрозийных процессов. Ороше-

ние земель в этой зоне проводится на фоне дренажа с промывками и с применением хлорсульфоновых на засоленных почвах.

В шести областях Северного Казахстана, входящих в эту зону, имеется более 13 тыс. озер общей площадью в период их наполнения около 15 тыс. км². Начиная с 1963 г. все эти озера постепенно усыхают, а с 1968 г. этот процесс заметно усилился. Заготовки ондатры здесь не превышали 170 тыс., а сейчас сократились до 12—30 тыс. шкурок.

Третья зона, занимающая полупустынную и пустынную территории, характеризуется постоянно скудным увлажнением. Менее 200 мм осадков в год и высокий дефицит увлажнения исключают ведение интенсивного сельского хозяйства без орошения. Орошаемое земледелие тяготеет к долинам рек Амударьи, Сырдарьи, Теджена, Мургаба, Зеравшана и некоторых других. На орошаемое земледелие здесь затрачивают до 90% водных ресурсов зоны. Остальные 10% расходуют на обводнение пастбищ и водоснабжение сельских населенных пунктов. Однако КПД существующих оросительных систем невысок. В системах, например, Аральского моря он составляет всего около 0,5—0,6.

В эту зону входят Южный Казахстан и Средняя Азия. В Южном Казахстане было около 5,7 тыс. озер общей площадью около 4 тыс. км². В настоящее время большая их часть осушена. Лучшие ондатровые угодья были в бассейне озера Балхаш. Дельта реки Или, побережье Балхаша и Алакульские озера в 1956 г. дали более 1,6 млн. шкурок ондатры. После возведения Капчагайского водохранилища поступление ондатровых шкурок из дельты Или и с Балхаша не превышало 20—30 тыс. В связи с разбором воды на нужды поливного земледелия потери как ондатровые угодья водоемы Иссык-Куля и дельты Тентека.

Определенный интерес для ондатроводства представляют водные системы республик Средней Азии. В водных угодьях Киргизии в свое время была зарегистрирована самая высокая по СССР плотность населения ондатры — до 50—60 зверьков на 1 га водоема. Однако развитие поливного земледелия без учета интересов ондатроводства привело к полной ликвидации прудов, стариц и озер в пойме реки Чу, что повлекло за собой сокращение общереспубликанских заготовок шкурок ондатры с 80 тыс. до 7—8 тыс.

В Узбекистане в результате зарегулирования стока Амударьи, разбора водных ресурсов Хорезма на орошение сельскохозяйственных заготовок ондатры сократились с 1150 тыс. в 1950 г. до 4,1 тыс. в 1976 г. К 1979 г. в дельте Амударьи многие старые ондатровые угодья, за-

исключением южной части Кунградско-Караджарской озерной системы и некоторых водоемов Казахдарьи, стали непригодны для разведения зверьков. Обсохла Мокпалкульская система озер. В Даугульской системе уровень воды снизился до 20—50 см. В междуречье Акдарьи и Кипчакдарьи глубина воды в озерах Коксу, Большом и Малом Шегекуле всего 5—8 см, а более мелкие водоемы высохли полностью.

Перечень среднеазиатских ондатровых угодий, которые из категории промысловых перешли в разряд бывших промысловых, можно было бы продолжить. Однако даже при отмеченной ситуации ондатроводство в условиях Срединного региона должно рассматриваться как перспективное дело.

Широко развернувшееся гидротехническое строительство предreshает здесь создание прочных агроценозов, которые в экологическом плане являют собой новую арену жизни для многих видов дикой фауны, в том числе и для ондатры. Арнасайская система водохранилищ, Кайрак-Кумское водохранилище, Большой Туркменский канал, рисовые плантации на базе Капчагайских и других водных объектов — все это подлежит изучению с точки зрения возможностей и путей охотхозяйственного производства.

Практически речь идет о том, что экономические оценки продуктивности агроценозов должны включать в себя не только выход с единицы площади продукции сельского хозяйства, но и другой полезной биомассы, в том числе продукции охотничьего хозяйства. Такой подход может явиться основанием для расчетов комплексного водопользования с учетом интересов ондатроводства. В качестве примера в этой связи могут служить водоемы, образующиеся ныне в результате фильтрации воды из оросительных систем и заселенные ондатрой. Такие водоемы необходимо рассматривать как охотничьи угодья.

Водохозяйственные расчеты и балансы по Срединному региону разрабатывают отдельно для бассейнов Карского и Аральского морей. В приходной части водохозяйственных балансов рассматривают стоковые характеристики рек, воды которых подлежат регулированию. В расходной части устанавливают лимиты для водопользователей, в состав которых включают ирригацию, промышленность и коммунально-бытовое водоснабжение из поверхностных источников, рыбное хозяйство, теплоэнергетику и гидроэнергетику, попуски в дельты рек в целях их обводнения и санитарной охраны, рекреационные цели, а также водозаборы сопредельных государств из общих источников. Кроме этого, учитывают русловые потери, затраты воды на испарение и фильтрацию.

Потребности ондатроводства в водных ресурсах не находят какого-либо отражения в этих балансах. Это является следствием того, что охотничье хозяйство на практике не является полноправным водопользователем в юридическом значении этого слова. Отсутствие у ондатровых промыслов оформленного соответствующим образом юридического статуса водопользователя ставит их в неравное положение с другими водопользователями и неизбежно порождает цепочку конфликтных ситуаций, разрешаемых каждый раз в ущерб ондатроводству.

В настоящее время можно утверждать, что дальнейшее игнорирование интересов охотничьего хозяйства, нарушение принципов комплексного природопользования (в данном случае водопользования) может привести к полной утрате промышленного ондатроводства в этом обширном регионе. При разработке основных стратегических направлений ондатроводства в Срединном регионе следует опираться на действующее водное законодательство.

Статья 14 Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик различает общее водопользование, осуществляемое без применения сооружений и технических средств, и специальное — с их применением. Общее водопользование осуществляется в порядке, установленном законодательством союзных республик.

Водопользование производится бесплатно, и только в случаях, устанавливаемых Советом Министров СССР, специальное водопользование может подлежать оплате.

Водные объекты могут находиться в совместном или обособленном пользовании. Предприятия, которым водные объекты предоставлены в обособленное пользование, получают юридический статус первичных водопользователей. Согласно статье 15 Основ, это дает им право по согласованию с органами, регулирующими использование и охраняющими воды, либо разрешить на определенных условиях, либо запретить вторичное пользование этими водами другим организациям.

Комплексное совместное водопользование с учетом интересов охотничьего хозяйства в Срединном регионе неэффективно без признания ондатрового хозяйства в качестве одного из основных водопользователей со всеми вытекающими из этого последствиями. Прежде всего охотничьему хозяйству необходимо установить лимит водообеспечения в региональном и других водохозяйственных балансах.

При наличии лимитов водообеспечения охотничьего хозяйства в водохозяйственных балансах возможно развитие ондатроводства по следующим стратегическим направлениям.

1. Ведение интенсивного ондатрового хозяйства на промышленной основе с использованием водных ресурсов крупных, наиболее экологически перспективных водных объектов, закрепляемых за промыслами на юридической основе первичного водопользования.

2. Организация промысла ондатры на водных объектах совместного с другими организациями использования их ресурсов на основе многосторонних договорных отношений, отражающих интересы ондатроводства.

3. Распространение промысловой деятельности по добыче ондатры на множество небольших по размерам, но пригодных для ее обитания водоемов, на юридической основе вторичного водопользования.

В связи с этим водоемы, возникающие в агроценозах в результате, например, фильтрации вод оросительных систем, рисовых плантаций, водохранилищ и других объектов гидротехнического строительства, не следует рассматривать как нежелательные потери, потому что они создают новую арену жизни для диких животных, в том числе и для ондатры.

При решении проблемы комплексного использования водных ресурсов Срединного региона могут возникнуть значительные экономико-организационные противоречия между водопользователями. Разрешение этих противоречий во многом зависит от возможности оптимизации региональной системы водопользования.

Для эффективного водопользования с учетом ондатроводства могут быть сформулированы следующие условия, ограничивающие деятельность других водопользователей.

1. Выкачка воды для нужд поливного земледелия из водоема, где ведется интенсивное ондатровое хозяйство, не должна понижать уровень воды настолько, чтобы обнажались входы в норы ондатры.

2. Полная выкачка воды из такого водоема должна проводиться в исключительных случаях при соблюдении ряда дополнительных условий:

а) выкачка воды возможна не чаще, чем один раз в 10 лет, при условии последующего наполнения водоема;

б) органы управления охотничьим хозяйством должны быть оповещены об этом заранее с тем, чтобы провести полный отлов зверьков;

в) охотничьему хозяйству должны возмещаться потери от осушения, затраты, вызванные выпуском зверьков в такой водоем после его мелиорации и заполнения водой.

3. Искусственные режимы в ондатровых водоемах должны быть оптимальны для ондатроводства или синхронны естественным.

4. Выпас скота по берегам озер, на которых ведется интенсивное ондатровое хозяйство, не должен превышать заранее установленные нормы, обеспечивающие сохранность берегов и водной растительности.

5. Места водопоев скота на таких водоемах должны быть строго ограничены, постоянны и оборудованы таким образом, чтобы не допустить повсеместного разрушения ондатровых нор.

6. Выкашивание водной растительности без согласования с промыслами не допускается.

7. Сброс в ондатровые озера сточных вод промышленности допускается только после проведения соответствующих анализов и согласия органов охотнадзора.

8. При резких изменениях уровня воды в ондатровых водоемах, вызванных действиями водопользователей без предварительного согласования с охотхозяйством, они возмещают затраты по мелиорации, связанной с восстановлением численности ондатры, или лишаются права пользования водой из этого водоема.

9. Способы и сроки, а также объемы использования водных ресурсов ондатровых угодий должны согласовываться с промыслами и в необходимых случаях с органами охотнадзора.

Подобный перечень условий следует разрабатывать и согласовывать с пользователями в каждом конкретном случае совместного водопользования.

В целях упорядочения водопользования в Срединном регионе в интересах ондатроводства необходимо осуществить следующие мероприятия.

По каждому району специальные комиссии в составе представителей органов регулирования использования и охраны вод республиканских министерств мелиорации и водного хозяйства, охотнадзора, представителей промыслов и приписных хозяйств обществ охотников должны провести инвентаризацию ондатровых угодий для выявления и оценки водных ресурсов.

Из числа выявленных и учтенных водных объектов должны быть выделены наиболее перспективные угодья с точки зрения ведения интенсивного охотничьего, в частности ондатрового, хозяйства.

В соответствии со статьями 15 и 29 Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик, статьями 27 и 70 Водного кодекса РСФСР и статьями 33, 99, 100 Водного кодекса Казахской ССР, войти с ходатайством в правительства союзных республик, исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов о предоставлении хозяйствам интенсивного ондатроводства статуса первичного водопользования.

На основании уже имеющихся документов подготовить экологически обоснованные расчеты для органов по регулированию пользования вод министерств мелиорации и водного хозяйства союзных республик Срединного региона по лимитам водопользования охотничьего хозяйства, которые должны быть учтены в бассейновых водохозяйственных балансах.

Разработать научно обоснованные нормативы выхода охотпродукции, в частности шкурок ондатры, с единицы площади водных угодий охотничьих хозяйств первичных и вторичных водопользователей для оптимизации планирования заготовок. Для этого по каждому водоему, включенному в инвентаризационные перечни, разобраться со статусами водопользования, выявить первичных и вторичных водопользователей, а также условия пользования водоемами.

Разработать комплексную систему мелиорации для водоемов первичного и вторичного пользования, а также методические материалы по их экспериментальному внедрению.

Разработать методику технико-экологического обоснования мелиоративных мероприятий, а также нормативов капитальных вложений на единицу водной поверхности водоемов первичного водопользования и сроков окупаемости капитальных затрат в ондатроводстве.

Разработать программу научно-исследовательских работ по изучению новой арены жизни ондатры, возникающей в результате реализации крупных гидромелиоративных работ в Южном Казахстане и Средней Азии, в целях выдачи рекомендаций по вовлечению в заготовки дополнительных ресурсов этого ценного пушного вида.

КАК ПОДГОТОВИТЬ ВЕСЕННИЕ ОХОТЫ

В. БИБИКОВА,
биолог-охотовед, спецкор журнала
Б. МОЛОКАНОВ,
биолог-охотовед, директор Переславского ГЛОХ

«Даже вдали от лесов и полей, в шумном городе, весна начинает чувствоваться рано: слышится бодрый, громкий говор, мутные потоки воды несутся по краям мостовой, весело манит к себе яркая далекая синева неба, и ощущается зарождающаяся теплота в блеске солнечных лучей. А в городских садах, где темными проталинами чернеет земля, на голых, но уже покрасневших от наливающихся почек деревьях сидят, блестя свежим пером, черные долгоносые грачи.

Начало апреля. В городе сидеть уже невмочь, а молодая весна так и тянет вдали, в пробуждающиеся от зимнего сна леса. Наконец, желанный миг настал, город уже далеко: долго едете вы по черной, размокшей от весенней воды дороге; вас толкает и трясет, но как свежо и вольно дышит грудь, как радостно слышится вдали первая трель жаворонка!»

Так писал о весне в своей замечательной книге «Жизнь леса» один из крупнейших знатоков русской природы, зоолог-натуралист профессор Сергей Иванович Огнев.

В последней декаде апреля в средней полосе европейской части СССР открывается одна из увлекательнейших и красивейших охот — весенняя охота на самцов вальдшнепа, а в организованных охотничьих хозяйствах — на тетерева, глухаря и селезня с подсадной.

Об опыте подготовки охоты в нескольких хорошо организованных охотничьих хозяйствах Московской, Ярославской и Калининской областей мы хотим рассказать в этой статье.

Подготовку к охоте начинают задолго до ее открытия. Основой всего дела мы

считаем организацию охраны птиц и мест их обитания. Там, где охотничьи хозяйства арендуют угодья у лесхозов, необходимо заключать договор между этими организациями о неприкосновенности лесных кварталов, где расположены тока, основные места гнездования дичи и выращивания молодняка. Контролировать соблюдение этого договора должно охотничье хозяйство. В государственных лесохозяйственных хозяйствах, где ГЛОХ является землефондодержателем, этот вопрос решают гораздо проще. При лесоустройстве исключают из лесокультурного фонда площади тетеревиных токов и запрещают отводить в рубку места глухаринных токов и прилежащие лесные угодья в радиусе на километр.

С началом токования птиц, обычно с первых чисел апреля, начинается более тщательная их охрана. В это время перекрывают пути подъезда и подхода к токам. Таких путей, как правило, немного. Группа из двух-трех егерей хозяйства или охотников на утренних зорях — с 2—3 часов ночи и до конца токования утром — охраняют один или два близко расположенных тока. Старший группы перед выходом на охрану расписывается в специальном журнале о принятии дежурства. Охотовед хозяйства контролирует их работу. Охрана токов продолжается до окончания весеннего токования — до 10—15 мая.

Как только появились первые признаки токования, начинается учет поющих петухов. Егерь, который в дальнейшем будет контролировать охоту, раз в пять дней посещает тока и, обходя их вокруг, по голосам подсчитывает поющих петухов. Сведения о их численности раз в

пять дней он сообщает охотоведу хозяйства. В начале апреля, пока снег глубокий и трудно пройти, не потревожив птиц, сведения эти обычно бывают занижены. По мере таяния подход к току делается более легким и егерю удается довольно точно определить количество поющих петухов.

В хозяйствах, которые организованы сравнительно недавно и часть токов еще не выявлена, к учету следует приступать в конце февраля — в первых числах марта, когда птицы только начинают «чертить» на снегу.

В зависимости от количества поющих петухов, охотовед определяет возможности охоты на том или ином току. Если поет менее 5 птиц, охоту не планируют, так как ток может распасться. При большом скоплении птиц наилучшим вариантом будет отстрел одного петуха из десяти поющих. Но если на току много «молчунов», возможен и максимальный отстрел — один петух из пяти.

Определить норму отстрела на тетеревином току сложнее, так как эти птицы часто перелетают с тока на ток. Был случай, когда с тока, где пело шесть самцов, каждое утро брали двух. Через сутки здесь пело опять шесть петухов. Таким образом было отстреляно шесть птиц без ущерба для тока. И все-таки нежелательно устраивать охоту там, где поет менее 5 тетеревов.

После того как определили, на каких токах будет проходить охота, начинают ее подготовку. Егерь проверяет и налаживает все пути подъезда и подхода к токам: чинит мостики, убирает в нужных местах упавшие деревья, а затем изучает наилучшие пути подхода к то-

Тетерева перелетают с тока на ток.

Шалаш устраивают в центре токовища.

Фото И. МУХИНА

кующим птицам, так как глухарь поет на определенной группе деревьев. Всю эту работу проводят только днем.

Подготовку охоты на тетеревиных токах начинают еще по снегу. Среди дня на лошади подвозят материал для постройки шалашей, которые, как правило, устраивают позже, уже на освободившейся от снега земле в центре токовища. Если егерь обнаруживает, что птицы токут слишком далеко от шалаша — вне выстрела, не передвигают шалаш ближе к птицам — они все равно отодвинутся. Строят второй, а при необходимости и третий шалаш, чтобы затем определить, из которого наиболее удобно вести охоту.

Шалаша должны быть просторными, сухими, хорошо внутри поставить чурбак для сидения, подстелить под ноги лапник и сено. На крышу шалаша под маскировку неплохо положить кусок толя или рубероида, чтобы защитить охотника от неожиданного дождя. Особенно плотно следует обложить стены шалаша на метр от земли. Если шалаш будет просвечивать понизу, птицы могут заметить охотника и улететь.

Так как охоту на тетеревином току начинают еще затемно, трудно определить расстояние до токующего петуха. Поэтому вокруг шалаша в 30—35 м втыкают в землю заметные для человека вешки. По ним охотник будет ориентироваться и стрелять на убойное расстояние.

Подготовку к охоте на тяге начинают с прилета вальдшнепов. В недавно организованных хозяйствах егерь должны обследовать все места, подходящие для тяги. Там же, где эта работа давно сделана, достаточно уточнить точки пересечения токовых кругов нескольких вальдшнепов. Как правило, это пересечения просек и дорог в лиственных молодняках, долин ручьев и кромок лесных полей, вырубок и тому подобные места. Здесь сходятся пути нескольких птиц, летящих своим токовым маршрутом с разных сторон. В таких точках и должен охотник на вечерней заре ждать дичь.

Чтобы избежать выстрела по самке, каждый охотник должен помнить, что нельзя стрелять по птицам, летящим молча или парами. Только одиночный, «хоркающий» на лету самец может стать охотничьим трофеем.

Массовая весенняя охота в большинстве хозяйств, где есть водоемы, идет и на селезней с подсадной уткой. От качества подготовки к этой охоте зависит ее результативность.

Едва на реках и озерах появились первые закраины, а с ними и первые пролетные утки, хозяйства начинают готовить к охоте подсадных. Всех самок дважды проверяют на их рабочие качества. Для этого каждую птицу высаживают на воду на утренней или вечерней заре и по часу слушают, как она «манит». Характеристику ее работы записывают в специальный журнал, где указывают номер кольца на лапе, стень и особенности ее работы. Лучших птиц отсаживают в вольеру, но так, чтобы самки слышали голоса отдельно сидящих селезней. В этой вольере обязательно должен быть небольшой водоем, где утки могли бы плавать, иначе во время охоты подсадные, содержащиеся без водоема, будут намочить и могут тонуть. Следует исключить возможность попадания в вольеру с подсадными диких пролетных селезней. Всю

Каждый глухарь, как правило, поет на определенной группе деревьев.

Фото Н. НЕМНОВА

работу приходится провести максимум за неделю и закончить к началу открытия охоты. Заранее должны быть изготовлены садки для уток, ногавки, колья с кружком на конце, на котором будет отдыхать утка во время охоты.

По мере появления «закраин» и освобождения ото льда водоемов, на берегах устраивают шалаша, а на плесах в 12—15 м перед ними втыкают колья с кружками для подсадных.

Для шалашей выбирают укромные, закрытые со стороны берега и с хорошим обзором плеса места на заливах рек и озер. Надо учесть и господствующие ветры. Подсадную сажают в тихом месте. Шалаш устанавливают на урезе воды. К нему предъявляют те же требования, что и к шалашам на тетеревиных токах.

На водоемах, где уровень воды может резко меняться, бывают случаи, когда охотник, придя к шалашу, обнаруживает, что он затоплен или находится далеко от берега. Для таких водоемов хозяйства изготавливали переносные шалаша из прутьев на деревянной раме. На месте их маскируют подсобным материалом (сеном, ветками, сухим камышом), а сверху накрывают куском дели или старой рыболовной сети, чтобы ветром не сносило маскировку. Такой шалаш два человека легко переносят на новое место.

Перед утренней или вечерней зарей в шалаш приходит охотник с двумя

подсадными в садке. Если первая подсадная по какой-либо причине не работает в течение часа, ее меняют.

Охотник не должен стрелять по селезню, севшему очень близко к подсадной или на одной с ней линии выстрела. Забывая об этом, часто убивают подсадную. Если подсаживается пара или стайка уток, стрелять надо так, чтобы не задеть самок.

Несмотря на то что весенняя охота индивидуальна, техника безопасности на ней должна соблюдаться неукоснительно. Кроме выполнения общих правил, на весенней охоте категорически запрещается заряжать ружье, пока охотник не придет на место охоты. Так, на тетеревиной и утиной охотах ружье заряжают и разряжают только в шалаше, на глухарином току — в момент, когда «отслушан» глухарь, а на вальдшнепиной тяге — когда охотник встал на место.

Некоторые охотники заряжают ружье, как только войдут в лес, ссылаясь на то, что может случайно налететь птица. Охотнику приходится идти к месту охоты в темноте или в темноте возвращаться с нее, когда идти с заряженным ружьем чрезвычайно опасно. Стрелять же по случайно налетевшей птице нельзя, так как можно убить самку.

Весенняя охота необычайно красива, доставляет охотнику массу удовольствия. Удача на ней во многом определяется ее тщательной подготовкой.

Река Большой Юган у поселка Таурово.

ВОСПОМИНАНИЯ ОХОТОВЕДА

П. АГЕЕНКО,
биолог-охотовед

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

В декабре 1980 г. Ханты-Мансийскому автономному округу исполнилось 50 лет. За успешное развитие народного хозяйства округ удостоен высоких правительственных наград: ордена Ленина и ордена Дружбы народов. Мне хочется поделиться с читателями своими воспоминаниями о начале развития охотничьего хозяйства в пору организации Ханты-Мансийского автономного округа.

Тридцатые годы для народного хозяйства страны имели особое значение. Развивалась тяжелая промышленность, проводилась коллективизация сельского хозяйства, шло освоение Крайнего Севера и Сибири, изыскивались средства на эти мероприятия, быстрыми темпами готовили необходимые кадры специалистов для различных отраслей.

В эти годы под Москвой был организован Московский зоотехнический институт (впоследствии МПМИ), на который была возложена обязанность по подготовке кадров для охотничьего хозяйства, клеточного пушного звероводства, кролиководства, товароведения и ветеринаров этой отрасли. Специалисты этого института начали работать в различных уголках нашей страны — на острове Диксон, на Чукотке, Камчатке, на островах Беринга и конечно же в Ханты-Мансийском автономном округе Омской области, где охотничье хозяйство имело большое экономическое значение.

Пушнина на международном рынке пользовалась высоким спросом. Ее значение было огромно. Крайний Север и тайга Сибири по количеству видов и запасов пушных зверей не имеют себе рав-

ных в мире. Задача состояла в том, чтобы рационально их использовать. В эти годы был организован Кондо-Сосьвинский пушной совхоз, просуществовавший, правда, недолго. На его базе был создан Кондо-Сосьвинский заповедник, охватывающий реки Малую Сосьву и верховья р. Конды, а вокруг него Союззаготпушнина организовала производственно-охотничьи станции — Супринскую, Холодную, Тимкопуальскую и Шухтунгортскую. Кроме того, в разных районах были созданы промыслово-охотничьи хозяйства, подчиняющиеся Центросоюзу. В этих хозяйствах начали работать специалисты соответствующей квалификации.

Мне и А. М. Степанову, молодым специалистам, предложили работать на производственно-охотничьих станциях Омской области. Ему — в Сабунской ПОС Ларьякского района, мне — в Тауровской ПОС Сургутского района. Главный охотовед Омпушнины тов. Ушаков, видя наше студенческое обмундирование, порекомендовал прежде всего приобрести теплую одежду — ехать придется долго, морозы сильные.

Что же представляла из себя сибирская глубинка? Из Омска до Тюмени ехали мы по железной дороге, от Тюмени до Тобольска — на попутной машине и уже дальше гужевым транспортом до пос. Самарово. Путь действительно был длинный и тяжелый, морозы стояли трескающие и все усиливались. Это было наше первое знакомство с сибирским морозом.

Остяко-Вогульск (ныне Ханты-Мансийск) только строился. Улиц практически не было — ходили напрямую в лю-

бом направлении, на каждом шагу стояли пеньки могучих кедров. Из Ханты-Мансийска мы отправились уже «по веревочке». Это значит, что везли нас от колхоза до колхоза, от станции до станции. Лошадей запрягали по одной или цугом — снега глубокие и парой не проедешь. На станциях пассажирам предлагали покушать сибирских пельменей, попить чаю и даже кое-что покрепче «для сугреву». Лошадей подавали быстро и можно было ехать дальше, если не было желания отдыхать.

И вот мы почти за месяц достигли Сургута. Это старинное село, возникшее еще во времена Ермака, было районным центром, где находилось райагентство Омпушнины (ныне райзаготконтора). Мой друг А. М. Степанов, назначенный директором Сабунской ПОС, должен был ехать тем же путем. Мне от Сургута предстояло ехать вверх по реке Большой Юган к месту работы.

С прибытием в Сургут в моем сознании стало вырисовываться понятие «сибирская глубинка». По всей Западной Сибири проехать гужевым транспортом возможно было только зимой, и то когда промерзнут болота. Летом — только по воде. По этой причине расстояния определяли зимником по суше и летом по воде. Так, от Сургута до Таурово почти 800 км, водой — 1100. От Таурово до производственного участка Тайлаково зимой 100, летом водой — 300 км. Чем дальше вверх по течению, тем более извилиста река и путь удлиняется. Единственный вид транспорта зимой — олени, летом — лодочка и весла.

Основное занятие коренного населения — зимой охотничий промысел, летом — рыбодобыча. В Таурово имелись две юрты, здание ПОС, складские помещения и вновь отстроенные школа-интернат, больница, магазин, фельдшерско-акушерский пункт.

Глубинка требует инициативных работников широкого профиля. Приведу несколько примеров. В 1938 г. впервые был организован коллективный огород (до этого никакого не было). В посадке его участвовали все работники ПОС, медроботники, депутат Угурского сельсовета М. Н. Арантеев и некоторые ханты, проживавшие в Таурово. Сажали картофель, морковь и даже огурцы на навозных грядах. Семенной материал был доставлен из села Югана, куда ездили на неводнике с гребями в три пары за 1000 км. По течению плыть было легко и приятно, а вот против течения при полноводной реке чрезвычайно трудно. Урожай получили на удивление хороший. Наделили картофелем всех участников. Начало было положено. В дальнейшем, хоть и небольшими, но обзавелись огородами все, в том числе и ханты. Следует заметить, что такие марафонские поездки по реке повторялись весной и осенью. Весной только на веслах, осенью предпочитали старым бурлацким способом — бичевой.

В 1937 г. кооперирование в Сургутском районе было завершено и в зону обслуживания ПОС входили три рыболовецкие артели. В председатели артели избирали наиболее активных и передовых людей из числа охотников и рыбаков. Зона обслуживания в рыбартелях от первых до последних юрт имела расстояние от ста и больше километров. Такая разбросанность создавала большие трудности не только в обслуживании, но и

в организации самого производства. Договора на сдачу пушнины заключались с каждым охотником: проводилось авансирование под сдачу пушнины.

ПОС прямого отношения к школе не имела, но каждый август, а иногда приходилось прихватывать и сентябрь, уходили на сбор учеников в школу. Надо было не только агитировать родителей, чтобы отдавали детей учиться, но и привозить их в школу, а затем возвращаться для продолжения основной своей работы. Детей тогда неохотно отдавали в школу. Сказывалось влияние шаманов.

Производственно-охотничьи станции были призваны проводить кооперирование коренного населения путем создания простейших объединений типа рыболовецких артелей, повышать экономику и культуру и способствовать переводу кочевого и полукочевого населения на оседлость. Для этого создавали подсобные отрасли, способствующие оседанию, занятости вторых членов семьи. Среди таких мероприятий была организация приусадебных участков и возделывание огородных культур. В 1940 и 1941 гг. по линии Союззаготпушнины были организованы фермы по разведению серебристо-черных лисиц, преимущественно в колхозах, что сыграло заметную роль в укреплении экономики колхозов. Так, доходы от пушного звероводства составляли до 30% и выше, а в колхозе им. Ленина они достигли 64%. Нужно учесть и то, что звероводство давало возможность трудоустроить членов семьи охотника и тем способствовало оседанию кочевого и полукочевого населения. Среди хантов и ненцев появились передовики отрасли общественного производства, среди них Айваседа Соболев, Айваседа Топка из колхоза им. Кирова-Вар-Еган. Зверовод этого колхоза Павлина Екимовна Филатова первая из работников звероводства в округе в 1950 г. за высокие производственные показатели удостоена высокой правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени.

Ханты-Мансийский автономный округ стал округом сплошного звероводства.

Завоз и выпуск ондатры, норки, а затем и баргузинских соболей для вольного разведения проводили преимущественно по инициативе охотоведов ПОС. Необходимо отметить, что только благодаря акклиматизации ондатры в заготовки пушнины ежегодно стало поступать до двухсот тысяч ее шкурок. Запасы норки, а затем и баргузинских соболей достигли промысловой численности. Объем заготовок промысловой пушнины увеличился за счет новых пушных видов. Это способствовало укреплению экономики колхозов, повысилась продуктивность охотугодий.

Расстояния в сотни километров приходилось преодолевать при проведении любых мероприятий. Передвижение на лодках шло старым бурлацким способом — бичевой, где обязательно должен быть рулевой. Но мы научились плавать без рулевого, и если бы на наших маршрутах стояли спортивные судьи, то многие охотоведы Сибири стали бы заслуженными мастерами спорта.

На такой обширной территории, когда не только до райцентра, но и до сельсовета сотни километров, директор ПОС должен многое решать и по закону и по совести. Расскажу об одном из случаев. В 1938 г. заканчивался промысловый

Единственным видом транспорта зимой в «сибирской глубинке» были олени.

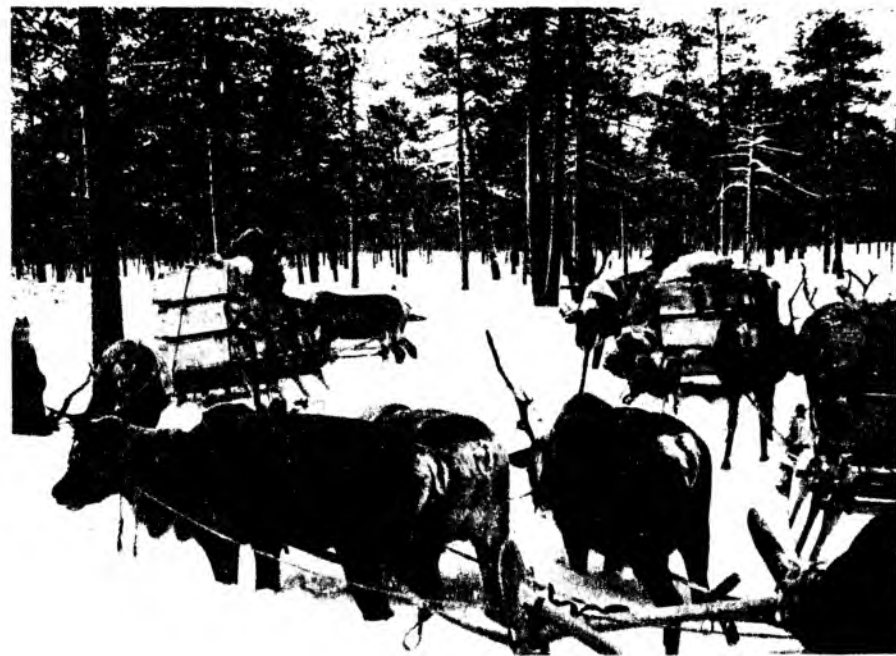
сезон первого квартала. Я находился на производственном участке Тайлаково. В это время охотники сдают пушнину, отовариваются, разрешают возникшие производственные вопросы. Завершение сезона превращается для них в трудовой праздник.

В один из таких дней охотники обратились к заведующему производственным участком Фролу Александровичу Скворцову, чтобы он попросил меня, то есть начальника, провести суд. Мне пришлось объяснить, что я не судья. И Скворцов, и его жена стали убеждать меня, что мы живем от района за пятьсот километров, а спор надо уладить. «Они тебе верят, и то, что решишь, будут выполнять». Пренебречь доверием человека — значит обидеть его, и я решил быть импровизированным судьей.

Клуба не было, и народ собрался в юрте. К моему приходу народ до отказа заполнил помещение. Мужчины кури-

ли свои трубки, женщины, закрыв лица платками, сидели вплотную друг к другу (женщины в ту пору еще закрывали лицо платком). На центральном месте стояли столик и три чурбака вместо стульев (стулья в обиходе не употреблялись). Мне предложили сесть за стол и по обе стороны сели охотники, хорошо знавшие русский язык. Первым выступил потерпевший. Сидевший справа Федор Мустанов перевел. Сидевший слева сказал: «Перевел правильно». Когда же заслушивали ответчика, переводил уже сидевший слева, а сидевший справа подтвердил: «Перевел правильно». Вот тут-то и я понял роль заседателей, которые следили за правильным переводом с той и другой стороны. Оставалось судье взвесить «за» и «против» и решить все справедливо. Конечно, протокола не вели, решения не писали, но терпеливо разъясняли. Несмотря на то что рассмотрение затянулось до позднего вечера, никто не ухо-

Завоз баргузинских соболей для выпуска в угодьях Ханты-Мансийского автономного округа.

дил. Все остались довольны справедливым решением. Такие разбирательства повторялись обычно в конце сезона. И надо заметить, что, приезжая, мои подопечные всегда докладывали, что решения суда выполнены.

Приходилось повседневно вести политико-воспитательную работу, убеждать женщин рожать в больнице, разъяснять губительные последствия влияния шаманов, заставлявших женщин рожать в неотапливаемой, так называемой поганой юрте, а порой под елкой, в лучшем случае на оленьей шкуре, в любую погоду. Заведывала фельдшерско-акушерским пунктом фельдшер-акушерка Нина Михайловна Курносикова, работавшая первоначально в Салыме, затем Таурово, Вар-Юган и в Кондо-Сосьвинском заповеднике с 1937 г. К большому выезжала зимой на оленях, на лыжах, летом в лодочке за сотни километров, причем в ряде случаев больных приходилось самой вывозить на нартах. Условия труда были порой исключительно тяжелыми, но интересными. В своей отрасли мы были своего рода первопроходцами.

В жизни округа (теперь Тюменской области) возникло совершенно новое и необычное. В 1953 г. в с. Березово из скважины ударил мощный фонтан газа, а вскоре в Шаиме появилась промысловая нефть. Округ пополнялся новым контингентом рабочих, специалистов, а вместе с ними и их семьями. Вставала задача обеспечения всех продовольствием. Для этого в 1962 г. было организовано двенадцать совхозов, из них девять мясо-молочного направления, два — зверооленеводческого и один звероводческий (разведение серебристо-черных лисец).

Для освоения природных богатств в это же время организовали два госпромхоза Главохоты РСФСР. Промыслово-охотничьи хозяйства Центросоюза были преобразованы в коопзверопромхозы, где, как и в госпромхозах, занимаются и клеточным звероводством. Эти хозяйства имеют постоянных штатных охотников-промысловиков, подсобных рабочих, занятых на лесозаготовках, на переработке заготавливаемых дикоросов (ягод, грибов, кедровых орехов), на рыбном промысле. Хозяйства получили необходимую технику, что позволило комплексно осваивать природные богатства в закрепленных за ними угодьях.

До неузнаваемости изменились наши места. Стоят буровые вышки, выросли рабочие поселки и города. Охотничьи хозяйства вместо лодочки и неводника обеспечены самоходными баржами, подвесными моторами, а для зимы — снегоходами. Люди поселились в благоустроенных поселках. На смену бурлацкой бичеве пришли самоходки и катера, вертолеты и самолеты. Построены железные дороги.

Среди коренного населения есть специалисты не только охотничьего хозяйства — есть дизелисты и механики, специалисты нефтегазодобывающей промышленности, учителя, врачи, ученые разных профилей. И уже не приходится собирать детей в школу, как прежде, стремление к знаниям — обычное явление.

Вместе с тем охотничий и рыбный промыслы не потеряли своего значения. Рациональное использование природных богатств — задача большой государственной важности.

КЛЕТЧНОЕ РАЗВЕДЕНИЕ ГЛУХАРЯ

Т. ПАВЛЮЩИК, Н. МАЛЮТИНА,
научные сотрудники Березинского государственного биосферного
заповедника Главприроды МСХ СССР

Работы по разведению глухаря в неволе проводятся в Березинском заповеднике с 1972 г. До 1977 г. применяли вольерный способ содержания маточного поголовья, но участвовавшие случаи заболевания и гибели птиц привели к необходимости перевода глухарей в клетки. В настоящем сообщении мы хотим проанализировать преимущества и недостатки клеточного и вольерного содержания глухарей. Для сравнения мы взяли материалы 1974—1976 гг., когда птицы находились в вольерах, и 1977—1980 гг., когда глухарей перевели в клетки.

Каждая вольера состояла из крытой части размером 5 на 2 м, высотой 2 м (пол там был покрыт линолеумом) и выгула размером 5 на 7 м (покрытие пола естественное).

С 1977 по 1980 г. было испытано 3 типа клеток: треугольные в вертикальном сечении, с размером пола 2 на 4,5 м и высотой 1,7 м; прямоугольные в вертикальном сечении с площадью пола 2 на 3 м и высотой 1 м; групповые с общей площадью пола 9 м² (3 отделения по 1,5 на 2 м) и высотой 0,7 м. При испытании прямоугольных клеток пришлось сначала уменьшить их высоту до 0,7 м, а затем вообще отказаться от них, так как во время паники глухари травмировались в этих клетках сильнее, чем в треугольных, где наклонные боковые стенки мешают птице при взлете набрать скорость, а следовательно, получить более серьезную травму. Клетки для группового содержания глухарей в период размножения имеют 3 отделения: два — для самцов, содержащихся поодиночке, и одно для самок (общее). Перегородки между отделениями, как показал опыт, должны быть сплошными, так как в противном случае самцы могут драться друг с другом через сетку, а самки — принимать позу приглашения к спариванию в отделении для самок, недоступном для самцов. Отделения сообщаются между собой лазами размером 15 на 20 см, через которые проходит только самка. В групповой клетке самки в период размножения имеют возможность выбирать партнера. Кроме того, здесь есть домики, где птицы укрываются от непогоды и опасности. Эти домики облегчают и отлов птиц.

Клетки собирают из щитов размером 1,5 на 2 м, сделанных из реек сечением 40×45 мм и металлической сетки. Пробовали разную сетку — с ячей 45×45, 10×10, 20×20 мм, как сварную оцинкованную, так и плетеную.

Конструкции клеток были предложены заведующим отделом дичеразведения ЦНИЛ Главохоты РСФСР О. С. Габузovým.

В 1974—1975 гг. птиц содержали на рационе, основу которого составляли овес и хвоя сосны. Обязательным компонентом являлась клюква, а в период размножения — некоторые естественные зеленые корма: веточки черники, соцветия

лещины, листья березы, осины. С 1976 г. основу рациона для глухарей стал составлять птичий комбикорм. Кроме того, давали овес, в период размножения — перечисленные выше зеленые корма и (только в 1976 г.) куриное яйцо. Хвою сосны по-прежнему давали в неограниченном количестве, а ягодные корма были заменены сочными — кормовой свеклой, морковью. Была сделана попытка замены хвои сосны хвойной мукой.

Критериями оценки вольерного и клеточного способов содержания глухарей мы выбрали следующие показатели: травматизм, заболевания и гибель птиц от этих причин; сохранность яиц (наличие «боя» яиц); успешность размножения (процент самок, участвующих в размножении, яйценоскость глухарок, оплодотворенность яиц). Безусловно, первые два показателя в большей степени зависят от способа содержания, в то время как третий — в первую очередь от кормления и возрастного состава и только потом — от способа содержания.

В 1974—1976 гг., когда глухарей держали в вольерах, гибель птиц от травм составила соответственно по годам 12,5, 11,1, 26,9% от общего числа взрослых птиц. В 1977—1980 гг. при клеточном содержании — 9,7, 3,2, 13,9, 3,0% соответственно.

При анализе гибели птиц из-за болезни мы исключили случаи, связанные с неправильным кормлением. В расчет принимались только кишечные заболевания — гистомоноз. В 1974 г. гибели глухарей от гистомоноза не было. В 1975 г. от этого заболевания погибло 72,2% (13), в 1976 г. — 11,5% (3) птиц. При клеточном содержании в 1978 и 1980 гг. гибели птиц от этого заболевания не было. В 1977 г. погибла одна птица (3,2%), в 1979 г. — 2 (5,6% от числа взрослых птиц). Следует отметить, что лечение глухарей от гистомоноза проводится в питомнике с 1975 г. До 1979 г. при появлении первых клинических признаков заболевания применяли осарсол и энтеросептол. Курс лечения проводили в мае. В 1979 г. был апробирован новый препарат венгерского производства — ригедазол. Курс лечения был проведен дважды — в августе и ноябре. В 1980 г. профилактические курсы лечения были проведены в апреле перед началом размножения и в конце сентября. По данным прошлых лет, именно в эти периоды происходит обострение заболевания.

Как видно из приведенных выше цифр, при клеточном содержании произошло снижение гибели птиц как от травм, так и от гистомоноза (в 2 и 9 раз соответственно). Преимущество клеточного содержания по этим показателям будут еще очевиднее, если мы объясним неблагоприятную картину 1979 г. В этом году гибель птиц в большей степени зависела от субъективных факторов, нежели в другие годы. Так, из 7 погибших при травмах птиц 4 погибли от разрыва

сердечной мышцы. Стрессовое состояние возникло из-за того, что вышедшие из вольеры зубры напугали птиц (питомник не был огорожен дощатым забором и находился в 20 м от вольер с дикими животными). Этот случай еще раз указывает на необходимость более тщательного выбора места для дичепитомника и соблюдения всех необходимых требований при строительстве его.

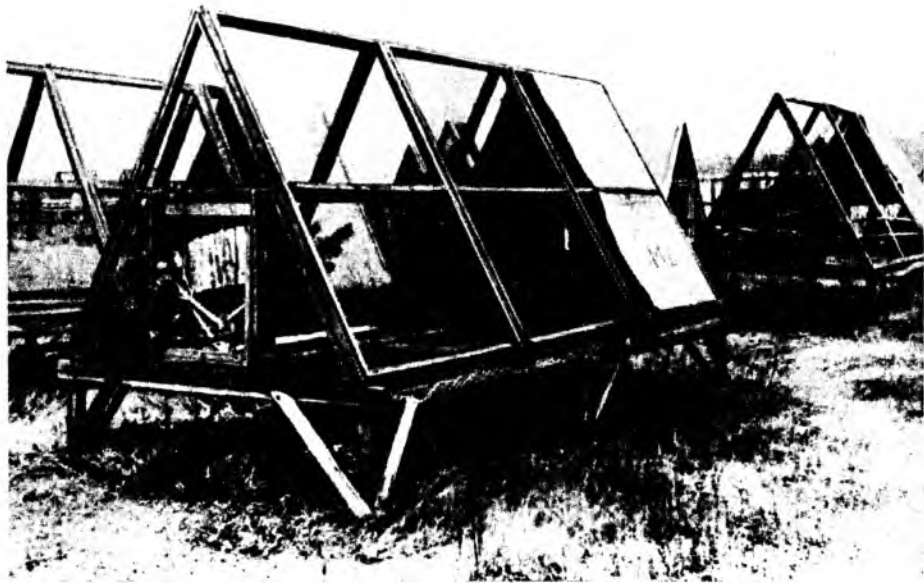
Из недостатков клеточного содержания следует отметить появление у глухарей (самцов) при содержании на сетчатом полу наминов на ногах. В 1979 г. отмечено три случая заболевания трехлетних птиц, в 1980 г. — уже пять, причем один глухарь был в возрасте одного года. Однако мы считаем, что этот недостаток может быть устранен при использовании для пола сетки с полихлорвиниловым покрытием, применяемой в птицеводстве.

С переводом глухарей в клетки резко сократилась гибель птиц от травм, хотя несколько возросло количество травм незначительных. Так, отмечено два случая перелома подклювья в клетках прямоугольной конструкции (в настоящее время эти клетки не применяют). В связи с тем, что в треугольных клетках мы отказались от хлопчатобумажной амортизационной сетки, птицы при внезапном взлете снимали скальп. При уменьшении ячеей сетки на боковых щитах количество таких травм сократилось. При использовании для боковых щитов сетки с ячейей 45×45 мм глухари при взлете попадали в ячею и зависали, сдирая при этом кожу на затылке и уголках рта (размеры головы — 45×47 мм). В настоящее время эта сетка заменена.

Нет сомнения, что сохранение снесенных яиц имеет большое значение. В этом отношении содержание глухарей в клетках оказалось менее благоприятным, нежели в вольерах. Если в вольерах глухари за сезон разбивали от 1 до 3 яиц, то в клетках количество разбитых яиц возросло. В 1977 г. сохранность яиц составила 92,8%, в 1978 — 97,7, в 1979 г. — 90,1, в 1980 г. — 90,7%. Это объясняется в первую очередь более высокой плотностью посадки птицы в клетках (3—4,5 м² на одну птицу в клетках и от 12 до 14 м² — в вольерах, то есть плотность посадки увеличилась в 3—4 раза). Другой немаловажной причиной повышения процента боя яиц в клетках явились конструктивные недостатки самих клеток: яйца задерживаются в шестигранной ячее сетки пола и не скатываются в лоток для сбора яиц. Очевидно, при применении птицеводческой сетки и увеличении угла наклона пола этот недостаток может быть устранен. В 1980 г. мы испытали новую клетку для содержания глухарей в период размножения. Особенностью этой клетки является то, что самцы не имеют доступа в отделение для самок. Кроме того, есть домики, где птицы охотно откладывают яйца. В этих клетках из 25 снесенных яиц было разбито только одно.

Для того чтобы выяснить, не повлияет ли на успешность размножения перевод глухарей в клетки, мы провели анализ размножения глухарей в клетках и вольерах по тем же трем показателям.

При содержании глухарей в клетках не произошло существенного (по сравнению с вольерным содержанием) снижения процента самок, участвующих в размножении (при вольерном содержа-

Клетки для содержания глухарей в Березинском заповеднике.

Фото авторов

нии этот показатель колеблется от 75 до 82%, при клеточном — от 75 до 83%), возросла яйценоскость глухарок (максимальная яйценоскость, достигнутая при содержании птиц в вольерах, — 7,3 яйца на несущую самку, в клетках — соответственно 12,2). Отмечено сокращение оплодотворенности яиц при клеточном содержании (максимальная оплодотворенность при вольерном содержании — 86,4, при клеточном — 83,1%, причем отмечена тенденция к снижению оплодотворенности по годам).

Успешность размножения определяется прежде всего правильным кормлением, а способ содержания в данном случае только усиливает или ослабляет действие этого основного фактора. Учитывая, что в 1974 и 1975 гг. содержание протеина в рационах глухарей не превышало 14—15%, в 1976 в рацион ввели куриное яйцо и содержание протеина повысили до 20%. С 1977 г., после введения в рацион комбикормов, содержание протеина составляло от 14 до 20% для разных групп птиц. Тем не менее следует отметить ухудшение показателя «оплодотворенности яиц». Снижение оплодотворенности яиц было вызвано тем, что возросло количество яиц, снесенных одной самкой (в отдельных случаях до 20—22). При одноразовом спаривании самка после 12-го яйца начинает нести неоплодотворенные яйца. Для повышения процента оплодотворенности яиц, по нашему мнению, следует создать для самок условия, при которых они могли бы свободно выбирать партнера. Кроме того, в период размножения должны применяться специализированные клетки с жестко закрепленной сеткой пола и прямыми боковыми стенками, что способствует удачному спариванию.

Здесь мы подошли к соблюдению еще одного немаловажного условия — учета особенностей этиологии глухаря. Это прежде всего должно учитываться в репродуктивный период. У глухарей инициатором при спаривании является самка. При размещении птиц попарно в клетки мы лишаем самок возможности выбирать партнеров, птицы не спариваются и откладывают неоплодотворенные яйца.

Один из путей преодоления этого недостатка мы видим в применении групповой клетки, где самки имеют возможность выбора. Второй путь — периодическая подсадка новых самцов к самкам, которая в некоторых случаях приводит к повторному спариванию. Этот прием применили в 1980 г. Однако о результатах судить рано, так как наблюдений проведено еще очень мало. И, наконец, третий путь — искусственное осеменение.

Глухари очень подвержены стрессам. Оказалось, что сила воздействия стрессового фактора зависит даже от размеров клетки: чем меньше площадь клетки, тем беспокойнее ведет себя в ней птица. Мы испытывали клетки с площадью пола 3,6 и 9 м² равной высоты. В большой клетке при приближении человека глухари отходят в дальний конец. В маленькой же, не имея возможности удалиться, птица начинает метаться и взлетать. Значит стремиться к сокращению площади клеток для глухарей не следует.

И еще одно обстоятельство, которое бы хотелось отметить как преимущество клеточного содержания птиц. Если раньше для дезинфекции вольер мы привлекали большое количество дополнительной рабочей силы, то сейчас дезинфекцию клеток проводят рабочие дичепитомника, то есть сократились затраты на обслуживание.

Можно сделать вывод, что при клеточном содержании глухарей снижается гибель птиц от травм и кишечных заболеваний, не происходит снижения яйценоскости глухарок, сокращаются затраты на обслуживание. В целом клеточное содержание является более выгодным как в санитарно-гигиеническом, так и в экономическом отношении. Однако необходимо дальнейшее совершенствование конструкции клеток с учетом морфологических особенностей и этиологии глухаря. В настоящее время, когда конструкция клеток еще несовершенна, необходимо иметь в питомнике, наряду с клетками, вольеры для временной поддержки в их некоторых птиц.

1.

УДК 639.124.4

АЛТАЙСКИЙ УЛАР

Л. СОПИН, Д. МЕДВЕДЕВ
Иркутский сельскохозяйственный институт

Алтайский улар (горная индейка), наверное, наименее изученный из уларов. Горные условия, осторожность и малочисленность этой птицы затрудняют ее изучение. Алтайский улар занесен в Красную книгу СССР. Предлагаемая публикация подготовлена на основе материалов, собранных авторами в разное время с 1971 по 1980 г. в юго-восточном Алтае, юго-западной Туве и Восточном Саяне.

Алтайский улар — характерная птица высокогорий Алтая и Саян. По размерам он немного меньше гуся, вес — 1,5—3 кг, самки весят меньше. Спина темно-серая, голова и шея буро-серые. Грудь серая, с черными поперечными пятнышками, горло и брюхо белые. Самка отличается от самца меньшими размерами и отсутствием шпор на ногах; кроме того, темные пестрины на зобе у самки развиты сильнее (Птицы Советского Союза, т. 4; Кучин, 1976).

Западная граница ареала проходит по Калбинскому хребту. Встречается улар в субальпийской и альпийской зонах южного, центрального и юго-восточного Алтая. В северо-восточном Алтае он крайне редок. Чаще всего нам встречались улары в юго-восточном Алтае на хребте Сайлюгем, в междуречье рек Чаган-Бургазы и Тархатта, в отрогах Южно-Чуйского хребта и на хребте Чихачева. Однако и здесь высокой плотности популяция улара не достигает и в целом ареал его мозаичен.

Для зимнего периода мы обнаружили увеличение плотности населения и численности в отдельных местах — например, гора Круглая на хребте Сайлюгем и гора Черная на хребте Чихачева. Зимой улары тяготеют к своеобразным, как бы отдельно стоящим, высоким горам. Так, гора Круглая в своей верхней части совершенно голая — на южной стороне выгревы, на самой вершине и на части северной стороны — выдувы. Такие вершины представляют идеальные места для обитания уларов. Именно таким образом их ареал зимой становится точечным. По крайней мере для хребта Сайлюгем можно указать всего лишь несколько таких точек — мест зимовки.

В юго-западной Туве птицы встречаются в ущельях горного массива Монгун-Тайга, на хребте Чаган-Шиббетту, и по старым источникам — на Танну-Ола. Детали распространения улара на востоке Тувы неизвестны. Населяет он как Западный, так и Восточный Саян. Восточная часть Восточного Саяна — периферия ареала, здесь улар встречается крайне редко, по крайней мере, сведений о его обитании здесь не имелось с прошлого века. Только Г. Радде (1861) писал, что улары встречаются в Восточном Саяне между верховьями рек Ока и Иркут. На монгольской территории улар обитает в горах, окружающих озеро Хубсугул. Считается, что улары в СССР не заходят далее 100° восточной долготы, а в Монголии — не далее 104° в. д.

Одному из авторов этого сообщения удалось собрать сведения о распространении улара в Тункинских гольцах, восточ-

2.

нее тех мест, о которых писал Г. Радде. Улар, по-бурятски «ворохшин», населяет каменные россыпи и крутые склоны, скальные участки. Геологи и местные жители чаще всего его встречали в бассейне Белого Иркутта и в верховьях Шумака. Известен случай добычи улара в 1979 г. возле старой дороги у реки Шумак, в том же году в ущелье Барын-гол (Тункинские гольцы) держалась стая уларов более 30 особей. Кроме того, в гольцах восточнее реки Кынгарга приходилось слышать крики уларов, там же были найдены останки улара.

Распространение этих птиц связывают с распространением сибирского горного козла. Их ареалы действительно сходятся, и это имеет экологическое обоснование. Мы уверены, что уларов следует искать именно в тех местах, где есть сибирский горный козел, однако и козел в Восточном Саяне, особенно в Тункинских гольцах, стал редким. Интересно отметить, что все очевидцы встречали уларов только в осенне-зимнее время. Тункинские гольцы — восточная граница ареала и улара и козла, хотя самая восточная точка пока неизвестна. Тем не менее имеющиеся данные позволяют отодвинуть границу ареала алтайского улара на восток почти до Байкала. Встречается ли далее на восток эта птица — пока неизвестно, хотя это вполне возможно, так как есть сведения о нахождении ее в ущельях хребта Малый Хамар-Дабан в верховьях реки Темник. Мы надеемся, что дальнейшие исследования позволят уточнить восточную границу ареала.

Ранее считалось, что улары в общем ведут оседлый образ жизни, но мы выявили у них сезонные перемещения, по крайней мере в пределах одного хребта. Это же подметил и Д. Базиев (1978), причем он установил, что для отдельных популяций районы гнездования и районы зимовки не совмещены и птицы совершают регулярные горизонтальные миграции. Характерны для уларов и вертикальные миграции, совершаемые дважды в течение года, — весенняя и зимняя. Высотный диапазон миграций вызван конкретными условиями обитания каждой популяции: высотой и размещением снегового покрова, расположением на склонах выдувов и выгревов, ориентацией склонов.

Улары встречаются на высоте 2 тыс. м над уровнем моря в Восточном Саяне и выше 3 тыс. м в юго-восточном Алтае, до границы вечных снегов. Предпочитают они крутые склоны, где каменистые участки перемежаются альпийскими лужайками и остепненными тундрами. Вообще крутые каменистые склоны и выступы отвесных скал — необходимое условие для существования уларов. Зимой птицы держатся стайками в 10—30 особей, а весной разбиваются на пары. Самка устраивает гнездо — ямку где-нибудь под выступом камня или под скалой, откладывает от 8 до 20 яиц (Сушкин, 1938), которые насиживает около 28 дней. Д. Базиев (1978) считает, что различными авторами количество яиц в кладке уларов завышено и приводит среднюю цифру 6—7 яиц, но у алтайского улара кладки более крупные. В июне появляются птенцы, которые растут очень быстро и к середине июля достигают размеров взрослой куропатки. С выводками держатся только самки. К осени образуются смешанные стайки. В конце августа птенцы уже больше тетерки.

Питаются улары в основном побегами горных растений, семенами, почками карликовой и круглолистной березок, овсеца, луковичками альпийского лука.

Улары с большим трудом взлетают вверх, и для того чтобы подняться на крыло, обычно бросаются вниз с большого камня или со скалы. Застигнутый на ровном месте, улар всегда

3.

спасается бегством, причем бегают улары с удивительной ловкостью и быстротой.

У уларов очень хорошо развито зрение, подкрасться к ним трудно, появление всякого предмета, особенно движущегося, они встречают криком. Именно поэтому они являются зоркими сторожами козлов и баранов, с которыми живут в близком соседстве. Горные копытные прекрасно понимают и различают, когда улары просто кричат, а когда увидели опасность. Такое соседство полезно и для уларов, которые кормятся зимой на местах пастбы козлов или баранов.

Ночуют улары под выступами скал, зимой собираются в кучку в нишах, под защитой больших камней, причем, что интересно, вместе с ними в этих местах ночуют и куропатки. Следы таких ночевок мы неоднократно встречали на Сайлюгеме.

Голос уларов разнообразен. Это и тихий свист, и громкий крик, и кудахтанье. Иногда он напоминает бормотанье индюка, поэтому уларов и называют горными индейками. Обычно птицы, кормясь, перекликаются тихим, но хорошо слышимым повистом; временами самцы взбираются на высокие камни, скалы и издают громкий крик. Кричат чаще всего утром и вечером в хорошую погоду, в дождь молчат.

Выше мы уже указывали на крайне мозаичный ареал алтайского улара. Численность его невелика. Летом мы встречали выводки до десятка птиц, зимой с вертолета несколько раз видели стайки по 25—30 птиц. На небольшом участке на Сайлюгеме в 1975 г. были учтены четыре стаи по 25—30 особей, то есть около 120 птиц. При нанесении данных на карту выявилась следующая закономерность: стайки уларов отделены друг от друга значительным расстоянием, и получилось, что каждая точка на карте соответствует одной стае. Особенно четко это видно в зимний период. Исходя из данных распространения алтайского улара и количества птиц в стае, численность его для всего Горного Алтая можно определить минимум в 500 и максимум в 1000 особей.

Данных о болезнях, врагах уларов нет. Специальная либо промысловая охота на уларов не ведется, добывают их при случайных встречах. На их численности скорее всего сказываются отрицательные условия существования в высокогорье — морозы в ночное время летом и летние снегопады, губящие кладки и молодняк, а также гибель птенцов от хищников. По-видимому, по этим причинам гибнет, не дожив до трехмесячного возраста, до 40% приплода. В течение осени и зимы от хищников погибает другая часть стаи, соответствующая следующей половине приплода (Базиев, 1978). Таким образом, годичный прирост крайне незначителен, в лучшем случае 5—10%. Судя по всему, фактор беспокойства на уларов действует так же, как и на архаров. Летом скот выпасается высоко в горах, а где скот, там, как правило, нет ни архаров, ни уларов.

Улары легко приручаются. Следует подумать об их разведении, о создании хозяйств типа фазанариев для получения ценного диетического мяса. Улары — плодовые и нетребовательные к корму птицы, легко переносящие суровый климат, и поэтому их разведение имеет хорошие перспективы.

1. Самка алтайского улара на гнезде.

2. Улар заметил опасность.

Фото Г. ЗОНОВА

3. Место обитания алтайского улара.

Фото Д. МЕДВЕДЕВА

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ВЫРАЩИВАНИЕ УТОК В РЫБОВОДНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ ПОЛЬШИ. Выращивание уток в рыбоводных хозяйствах экономически выгодно, так как позволяет использовать водную поверхность для производства и рыбы и уток. Более того, прирост рыбы в прудах, на которых содержатся утки, увеличивается на 20—35%. Это обусловлено тем, что утки поедают листья, стебли мягкой подводной растительности и подрывают корневую систему твердой растительности, что способствует ее гибели. Кроме того, утки уничтожают значительное количество головастиков, лягушек и крупных водяных насекомых, которые вредны для молоди рыбы.

В Чехословакии от одной утки-несушки в рыбоводческих хозяйствах получают 102 утенка, а в прочих хозяйствах — 75. Потребление корма на одного выведенного утенка составляет там 0,8 и 1,32 кг соответственно.

При интенсивном откорме уток на прудах расход корма на 1 кг живого веса составляет 3,4 кг. Для кормления птиц на прудах используют плавающие бункера, которые значительно сокращают трудоемкость откорма. Остатки корма поедают утки.

Для уток и рыб характерны быстрые темпы роста. Так, на 1 кг массы при рождении привес в течение 2 месяцев у крупного рогатого скота составляет 1,9 кг, у свиней — 19,8, кур — 22,8, гусей — 27,8, уток — 42, рыб — 50 кг.

Количество уток, содержащихся на прудах, должно быть ограниченным. На водоемах площадью от 10 до 40 га на каждом гектаре водной поверхности можно содержать от 200 до 300 уток-несушек или от 300 до 500 откормочных птиц.

T. Majewska, Drobiarstwo, 1979, 27, 3:9—10 (польск.) P25176

МЕСТО РЫСИ В ЕВРОПЕЙСКИХ ЭКОСИСТЕМАХ. В Страсбурге (Франция) в октябре 1978 г. состоялся научный colloquium по изучению проблемы: место рыси в экосистемах Европы. Известно, что рысь сохранилась или интродуцирована в ряде европейских стран. Это типичный лесной хищник, предпочитающий лиственные или смешанные леса. Охотничий участок каждой особи на больших территориях занимает от 1 до 20 тыс. га. Внутри этой площади рысь обычно ежедневно проходит 8—12 км. В Испании она питается преимущественно кроликами, в Канаде, Польше и СССР — зайцами. В Скандинавских странах зверь редко охотится на крупную дичь: оленей, косуль. На долю рыси приходится лишь 1—2% от их численности. Между тем стада оленей и косуль ежегодно увеличиваются на 25—60%. При пике численности копытных (до 60%) рысь отлавливает до 7% их поголовья.

Большую часть в рационе рыси составляют различные виды грызунов, иногда мелкие птицы. Одной хищнице необходимо около 500 г мяса в день. Охотится рысь из засады, иногда гонит добычу на короткие расстояния (20—40 м, редко до 200 м). Рысь не нападает на взрослых кабанов и оленей. Обычно она охотится на молодняк, самок или старых животных.

P. Pfeffer, Caurrier Nature, 1979, 59:11—14 (франц.) П 31168

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОТИВОХОЛЕРНОЙ ВАКЦИНЫ.

Специалисты в штате Калифорния (США) установили, что птичья холера чаще всего появляется у разводимых на фермах фазанов в период их роста или в сезон размножения. Противохолерную вакцину пытались применить с питьевой водой, но этот способ, хотя и дешевый, не дает надежной профилактики для всего поголовья. Наиболее эффективный и практичный, хотя и дорогой, способ — прививка вакцины каждой птице в отдельности за 6—8 недель до начала яйцекладки с ревакцинацией через питьевую воду спустя 4—6 недель.

Следует учитывать, что противохолерная вакцина состоит из живых организмов, которые при определенных условиях могут нанести вред. Поэтому специалисты должны строго оценить все преимущества и недостатки ее применения на практике.

C. Kellher, Game Bird Workshop, 1979, 3:6—11 (англ.) Н 79—5074

Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИТЭИСХ)

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ОХОТА НА ТЯГЕ

Г. РАХМАНИН

В редакцию постоянно поступают письма читателей, в которых они настойчиво просят перепечатывать на страницах нашего журнала те или иные статьи, очерки или отрывки из книг известных охотоведов, опубликованные в предшествующие годы. Причина: почти полная невозможность достать книги по охоте, изданные 20—40 лет назад.

В настоящем номере мы публикуем отрывок из книги Г. Е. Рахманина «Ружейно-

весной разрешается только один способ охоты на вальдшнепов — стрельба на тяге. Ранее широко практиковавшийся способ стрельбы вальдшнепов во время их пролета весной с мест зимовки к местам гнездования на так называемых высыпках в данное время запрещен.

Тяга не что иное как своеобразный ток вальдшнепов, происходящий, в отличие от тока тетеревов и глухарей, не на земле или деревьях, а в воздухе.

Места тяги чрезвычайно разнообразны. Но чаще всего она происходит над лесными лужайками, поросшими мелким кустарником и группами деревьев, над небольшими лесными покосами, лесными дорогами, над порубками и просеками.

Из года в год места тяги остаются приблизительно одни и те же. Тяга бывает вечерняя и утренняя. Вечерняя тяга обычно начинается на заходе солнца и заканчивается в темноте. Утренняя начинается еще в совершенной темноте и заканчивается, как только в лесу станет светать, задолго до восхода солнца. Вечерняя тяга гораздо продолжительнее утренней, да и богаче по количеству участвующих в ней вальдшнепов. Поэтому охотятся главным образом на вечерней тяге*.

Приходить на место тяги нужно за полчаса до захода солнца, чтобы выбрать наиболее удобное для стрельбы место.

Высота полета тянущих вальдшнепов всецело зависит от высоты деревьев, над которыми они тянут. Над полянами, поросшими редким кустарником и невысокими деревьями, вальдшнеп обычно снижается, а над полянами, большими и чистыми, вообще избегает тянуть. Предпочтительнее всего вальдшнепы тянут вдоль опушек, поросших кустарником, оврагов или других низин, над перекрестками широких дорог и просек, идущих по мелколесью.

Погода оказывает решающее влияние как на высоту полета тянущих вальдшнепов, так и на интенсивность тяги. В холодные и ясные дни вальдшнепы тянут высоко и быстро. В теплые и пасмурные — низко и неторопливо. При сильном ветре тяга вообще бывает очень плохая. Наиболее благоприятная погода для тяги — тихие, пасмурные, влажные дни. Перед ненастьем и холодом тяги не бывает иногда и в хорошие вечера или же она бывает очень слабой.

Становиться на тяге нужно так, чтобы не бросаться в глаза летящей птице. При этом следует по возможности

спортивная охота» (М., 1950), посвященный охоте на вальдшнепов на тяге. Г. Е. Рахманин — известный советский охотовед; в течение многих лет он активно участвовал в организации охотничьего хозяйства на Крайнем Севере, был заведующим Промысловой кафедрой Института народов Севера, написал ряд книг, в том числе «Утиная охота», «Тетеревиная охота», «Четыре сезона ружейной охоты».

избегать становиться у чрезмерно густой чащи, так как разыскать в ней, да еще в наступившей темноте, упавшую птицу будет крайне трудно.

Выбрав место, нужно стоять тихо, дожидаясь пролета вальдшнепа, который криком («хорканьем» и «циканьем») заранее дает знать охотнику о своем приближении.

Хоркая, вальдшнеп издает тот размеренный хрипящий звук, за который его местами зовут «хрипуном» или «кряхтуном». Циканье вальдшнепа — резкий, тонкий, свистящий звук — слышно много дальше хорканья. У тянущего вальдшнепа хорканье и циканье чередуются весьма неправильно. Чаще всего вальдшнеп хоркнет два-три раза подряд, а затем два раза цикнет. В этом случае чередование издаваемых тянущим вальдшнепом звуков может быть передано следующим образом: «хор-хор-хор-цик-цик». В теплые вечера вальдшнеп больше хоркает, в холодные и ветреные — цикает. Тянут вальдшнепы обычно поодиночке, но иногда парами, тройками и даже четверками, гоняясь друг за другом. В этом случае вальдшнепы только цикают.

Заметив, что вальдшнеп протянул стороной, вовсе не следует тотчас же перебежать с избранного места на новое: нужно помнить, что вальдшнепы обычно тянут довольно широко, а отнюдь не строго по одной линии. Только в том случае, когда протянуло уже много вальдшнепов и все стороной, следует перейти на другое место, конечно, избрав такое, над которым пролетело большинство протянувших куликов.

Тянущих стороной вальдшнепов можно повернуть в свою сторону, подражая голосу самки (цикая). Звук этот воспроизводится ртом без всяких приспособлений, но иногда и специальными (костяными, деревянными и металлическими) вабиками. Можно иногда также свернуть в свою сторону тянущего вальдшнепа, подбросив дугообразно, на высоту полудерева шапку, рукавицу или другой подходящий предмет. Заметив подброшенную вещь и принимая ее за взлетевшую самку, вальдшнеп-самец сворачивает со своего пути и приближается к охотнику.

Как указывалось, тяга начинается приблизительно через неделю после прилета передовых вальдшнепов. Продолжается она приблизительно два месяца. Наиболее интенсивно тяга протекает в первом ее периоде, когда тянут не только местные, но и пролетающие к северу вальдшнепы. В конце весны, когда самки уже сядут на яйца, тяга проходит несравненно более вяло, и, по-видимому,

в ней принимают участие далеко не все находящиеся в данной местности самцы.

В тяге принимают участие только самцы. Самки лишь изредка поднимаются в воздух к самцам, чтобы, пролетев сравнительно небольшое расстояние, спуститься с ним на землю для спаривания. Иногда бывает, что самка во время тяги пролетает и более значительные расстояния, но летит либо одна (обычно низко, в полдерева), либо в сопровождении преследующего ее самца. Летит самка или молча, или цикая. Звуки хорканья самка никогда не издает. Поэтому во избежание стрельбы по самкам рекомендуется стрелять только по тем вальдшнепам, которые летят, издавая хорканье: это наверняка будут самцы. Вальдшнеп же, летящий с циканьем или молча, может оказаться самкой.

Стрельба по вальдшнепам на тяге производится в пределах до 50 шагов. Следовательно, предъявлять к ружью повышенные требования в отношении кучности боя не приходится. Но, как и при иных условиях стрельбы, желательны максимальная резкость и постоянство боя ружья, ибо это дает уверенность в результатах выстрела.

Стрелять на тяге чаще всего приходится или по налетающей птице, или по птице, летящей мимо охотника. Выстрелы в угон на тяге редки и имеют место только в тех случаях, когда или первый выстрел был неудачен или когда охотник сознательно пропустил над своей головой налетевшего вальдшнепа, чтобы иметь возможность стрелять его в угон.

В ясную и холодную погоду вальдшнеп обычно летит на 1,5—2 метра выше вершин деревьев. В погоду пасмурную, теплую и влажную полет вальдшнепа на тяге проходит над самыми вершинами, а иногда даже между ними. Над кустарниками и открытыми местами вальдшнеп в пасмурные, влажные и теплые вечера еще более снижается, а в холодные и ясные иногда поднимается выше, чем над лесом.

Как уже указывалось, скорость полета вальдшнепа на тяге крайне неодинакова: иногда вальдшнепы тянут очень быстро, иногда сравнительно медленно и плавно. В зависимости от этого, а равно и от расстояния, на котором производится выстрел, приходится довольно резко варьировать величину упреждения. Как общее правило, обычно вполне достаточно выцеливать кончик клюва летящего вальдшнепа.

В обманчивом освещении вечерней зари или предрассветных сумерек трудно определить расстояние до тянущего вальдшнепа. Поэтому-то стрельба по вальдшнепам на тяге довольно трудна, и случаи промахов, даже у хороших стрелков не являются редкостью. Особенно часто промахи бывают при выстреле по стремительно ныряющим друг за другом вальдшнепам, когда те, с резким циканьем, летят двойками, тройками и даже четверками.

Очень красив и труден выстрел по тянущему вальдшнепу вертикально вверх: при правильном прицеле убитый вальдшнеп падает с распростертыми крыльями, медленно кружась, как осенний лист.

Для стрельбы на тяге обычно применяется дробь № 7—8.

* Охота на утренней тяге в настоящее время запрещена. — Прим. ред.

ТОК КАМЕННОГО ГЛУХАРЯ

Г. ЛЕПИНСКИХ

Фото автора

Глухарка.

Каменный глухарь, токующий на земле.

Каменный глухарь, токующий на дереве

На территории нашей страны обитает два вида глухарей — обыкновенный и каменный. Обыкновенный глухарь населяет европейскую часть России, Западную и Восточную Сибирь, включая Забайкалье; восточнее — область распространения каменного глухаря. Каменный глухарь имеет меньшие размеры, чем обыкновенный. У каменного глухаря черный клюв, более темное оперенье; по надхвостью и рулевым перьям — белые пятна. Самка также несколько темнее.

В момент токования каменный глухарь закидывает голову, выпячивает вперед широкую грудь, издает мелодичное щелканье; типичного скрежетания, последнего колена песни обыкновенного глухаря, при котором тот глохнет, каменный глухарь не издает. Поэтому даже в азарте каменный глухарь все видит и слышит. Натуралисты и охотники, наблюдавшие весенние баталии каменных глухарей, справедливо отмечают, что эти птицы более осторожны, чем обыкновенные глухари.

Оригинальную песню каменного глухаря можно разделить на два колена. Начинается песня с робкого пощелкивания, которое сопровождается умолканием; в это время глухарь озирается вокруг. Убедившись, что опасности нет, петух продолжает песнь уже более уверенно, четко отделяя один звук от другого. Все это составляет первое колено песни. На второе колено глухарь переходит без заметного перерыва, оно более азартное, звуки гортанной трескотни настолько частые, что почти сливаются в общую страстную трель. Если глухарь замечает опасность, он долгое время ведет первое колено песни, не переходя на второе.

Обыкновенные глухари предпочитают токовать на деревьях, каменный глухарь более охотно токует на земле. Не дождавшись копалушек, он взлетает на высоту 3—4 м, громко хлопая крыльями и призывая тем самым глухарок. Глухарина песня слышится — в зависимости от погодных условий — на расстоянии 200—300 м, а шумное хлопанье крыльев «порхающего» глухаря — примерно на полкилометра.

В период весеннего токования старый петух облюбовывает себе небольшой участок леса. Предпочтение отдается чистым сосновым борам, лиственничникам, смешанному лесу с редким подлеском, иногда — с кустарниковой порослью. Выбранный участок (токовище) сравнительно невелик, примерно 0,5—0,7 га. В момент токования глухарь подвижен, постоянно перемещается с одного места на другое.

Разгар токования каменного глухаря

приходится на первую декаду мая, с отклонением в 8—10 дней в зависимости от погоды или высотной поясности.

Вечером, обычно сразу после заката солнца, петух первым прилетает к токовищу, усаживается вблизи него на дереве, осматривается и, успокоившись, издает несколько песен. Затем слетает с дерева на свой участок и принимается азартно токовать, призывая глухарок звуками любовной песни. В сумерки прилетают глухарки, подсаживаются в стороне, затем спокойно подходят на место токовища. Одновременно к старому петуху подлетают одна-две курочки.

В утреннее время ток протекает более интенсивно. На токовище к одному глухарю прилетают за утро до пяти глухарок, любовные баталии по времени длятся значительно дольше, начиная еще до начала сумерек и продолжаясь до восхода солнца.

Если к облюбованному для игры участку, независимо от того, есть ли на нем в данное время копалушки или нет, подлетает другой петух, «хозяин» стремительно срывается с земли и летит навстречу претенденту, чтобы прогнать его прочь. Схватки между отдельными особями сопровождаются шумными взлетами, глухари клюют друг друга, ударяя крыльями и грудью, как домашние петухи.

На общем токовище, где играет одновременно несколько петухов (иногда — до 10—12), каждый токует на своем участке. На границе участков глухари часто сходятся, по-петушиному угрожая друг другу, но обычно, продемонстрировав силу, расходятся по своим участкам.

Птицы очень чувствительны к погоде и всегда остро реагируют на ее изменение. В хорошее, ясное, безветренное утро ток глухарей протекает азартно. В пасмурную погоду токование протекает вяло, начинается поздно и заканчивается рано. Токующие глухари особенно не любят ветреную погоду.

Высотная поясность также вносит свои коррективы. В более низких местах тока начинаются раньше, в высокогорье, где долгое время лежит снег, разгар тока каменных глухарей задерживается на полторы-две недели.

Копалушки устраивают гнезда на земле, обычно возле большого дерева, часто — в районе токовища. Кладка начинается в разгаре тока. В гнезде бывает 5—7 охристо-коричневых яиц с темными пятнышками. Высиживая птенцов, глухарка крепко сидит на гнезде, подпуская человека на 6—10 м и слетая с гнезда лишь в последний момент.

1.

СОСТЯЗАНИЯ БОРЗЫХ

С 13 по 16 ноября 1980 г. в Благодарненском районе Ставропольского края состоялись пятые республиканские состязания борзых. В них приняли участие команды Московского и Ростовского областных обществ охотников и рыболовов, две команды Ставропольского краевого общества и в личном первенстве борзые, принадлежащие членам Ленинградского общества охотников.

1. К месту состязаний некоторые борзые прибыли на самолете.
2. Для проведения состязаний была выделена верховая лошадь.
3. Будущий охотник с борзыми московской команды.
4. Жажда мучает всех — и людей, и собак.
6. Очень важно вовремя спустить собак со своры, чтобы борзые могли проявить свою резвость и вместе с тем, чтобы зверь не ушел без уюнок.
7. Насели.
8. Зверь взят.

Фото А. ИОЛИСА

6.

3.

2.

5.

8.

7.

ВИЛЬСАНДИСКОМУ ЗАПОВЕДНИКУ — 70 ЛЕТ

А. КУЛЛАПЕРЕ,
младший научный сотрудник Матсалуского государственного заповедника

В западной части Эстонской ССР расположены шесть скалистых морских островков — Вайки. Вайкасский птичий заповедник был создан в 1910 г. по инициативе членов Рижского общества естествоиспытателей консерватора Рижского музея природы Ф. Э. Штолля и профессора ботаники К. Р. Купффера. Первым служителем, обеспечившим охрану Вайкаского птичьего заповедника, был начальник Вильсандиского маяка капитан А. Том. Уже с 1906 г. он по своей инициативе начал охранять птиц на Вайкаских островках и вести за ними наблюдения. Полученные данные А. Том отсылал в Петербург, орнитологу Д. К. Кайгородову. Во времена создания заповедника здесь гнезилось 15 видов птиц (около двухсот гнездовых пар). К настоящему времени число видов и численность птиц значительно возросли.

Начиная с 1957 г. на Вайках был вновь установлен строгий режим охраны. В 1971 г. заповедную территорию расширили с 0,045 км² до 106,89 км² и назвали Вильсандиским заповедником.

В наши дни Вильсандиский государственный заповедник включает в себя более ста морских островков, расположенных в многочисленных заливах Балтики. Относительно быстрое неотектоническое поднятие островков (в среднем 2,5—3 см за каждые 10 лет) создает благоприятные условия для изучения развития растительного покрова и животного мира суши, поднимающейся из моря.

Интереснейшей группой островков в Вильсандиском заповеднике являются Вайки — это коралловые рифы, возраст которых исчисляется примерно в 400 млн. лет. Над поверхностью моря они поднялись всего 200—300 лет назад.

Поэтому почвенные покровы и растительность на них находятся в стадии формирования.

Первый перечень растений Вайкаских островов составлен немецкими ботаниками А. Сассом и А. Гёбелем в 1855 г. В то время ботаники обнаружили здесь 26 видов растений. С тех пор флору Вайкаских, а также других островков заповедника изучали многие ученые. Исследование, проведенное работниками Института зоологии и ботаники АН ЭССР Х. Э. Ребассоо и другими, показало, что число видов высших растений уже превысило 200.

В перечне флоры заповедника числится 495 видов высших растений, 110 из них произрастают на границе своего ареала. Здесь найдено 18 видов растений, занесенных в Красную книгу Эстонской ССР, и пять — в Красную книгу СССР: ложечница датская, ятрышник шлемо-

ЛУГАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

В. САМАРИН,
директор заповедника

Луганский государственный заповедник АН УССР расположен в Ворошиловградской области. Он организован в конце 1968 г. для охраны характерных природных комплексов Донецкой степи и состоит из нескольких отделений. Станично-Луганское отделение расположено в центральной части области, представляет собой пойменную лесную дубраву по левому берегу реки Северный Донец. Отделение Стрельцовская степь находится на северо-востоке области, это типчаково-ковыльно-разнотравная целинная степь. Общая площадь этих почти равных участков 992 га.

В 1975 г. к Луганскому заповеднику был присоединен участок Провальская степь — хорошо сохранившиеся типчаково-ковыльные степи в сочетании с каменистыми степями и байрачным лесом общей площадью около 590 га.

Таким образом, к настоящему времени заповедник представлен почти полным набором основных природных ландшафтов Донецкой степи.

Стрельцовская степь — наиболее старый заповедный участок, расположен на южных отрогах Средне-Русской возвышенности, на водоразделе между реками Дон и Северный Донец. По меткому выражению В. В. Докучаева, этот

район «типичный образец безлесной открытой степи, как бы намеренно выставленной на волю бурям, ветрам, зною и засухам». Под воздействием жестких условий сухой степи сформировался особый тип растительности, где наряду с закаленными «степняками» произрастают представители лесостепи и даже лугово-лесной растительности.

На заповедной территории выявлено свыше пятисот видов высших дикорастущих лекарственных, ценных кормовых, декоративных, медоносных и других трав. Здесь произрастают такие виды, которые в других местах области уже не встречаются: восемь видов ковылей, полипаны, пион узколистный, катран татарский, брандушка и другие.

По-своему разнообразен животный мир Стрельцовской степи. На протяжении веков в условиях открытой равнины у степных животных выработался ряд специфических приспособлений. Так, большинство из них имеют серовато-желтую окраску под цвет выгорающей растительности. Многие обитатели степи роют норы, укрываясь в них от жары и врагов. Коренные степняки: байбак, суслик, тушканчик, хомяк в зиму, а при недостатке корма и в летний период впадают в спячку. Много здесь пресмы-

кающихся. Основным охраняемым видом Стрельцовской степи является байбак. Целинные степи распаханы почти по всей Украине и этот вид сохранился только на участках заповедной территории и в Великобурлукском районе Харьковской области. Зверьки живут без воды, покрывая свои потребности во влаге за счет трав. Они большую часть своей жизни проводят в норе. Активны только с марта по август. За это короткое время зверьки успевают накопить запасы, которых хватает им на всю вторую половину года — время их пребывания в спячке.

Территория заповедника ограничена и не гарантирует сохранение редкого для Украины вида. Поэтому необходимо расширение границ заповедника, тем более что в охранной зоне имеются нераспаханные выпасы и склоны балок.

Отделение Станично-Луганское расположено в среднем течении реки Сев. Донец. Участок охватывает всю пойму по левому берегу реки, на которой произрастает широколиственный смешанный лес, состоящий из дуба, ильмовых, тополя, ив, клена. На примыкающей песчаной террасе созданы насаждения из сосны обыкновенной в возрасте от 10 до 40 лет. Здесь есть озера, в

носный, ятрышник, дремлик, меч-трава обыкновенная и анакамптис пирамидальный.

Самый крупный среди островков — Вильсанди. Человек впервые поселился на нем около трехсот лет назад. Сейчас население острова сократилось с трехсот жителей до двух десятков. Таким образом влияние антропогенного фактора на природу острова постепенно сводится к нулю. Из природных факторов важную роль играет неотектоника. При сравнении карты, составленной в 1695 г., с картой 1975 г. (данные Э. Эллермаа, 1980), обнаруживается увеличение общей площади островка с 737 до 941 га, то есть за 280 лет территория островка увеличилась на 28%. Из существовавших когда-то двух островков — Большого и Малого Вильсанди образовался в течение трех столетий один остров. Значительно расширилась площадь лесов: с 34 до 223 га. Вильсанди и островки, расположенные в его окрестностях, предоставляют исследователям возможность наблюдать сукцессионное развитие природных сообществ.

Первые зоолого-орнитологические наблюдения осуществлены на территории заповедника в 1885 г. В то время там было зафиксировано гнездование шилоклювки. Интересно отметить, что шилоклювка вновь гнездилась в заповеднике в 1979 г.

Первые сведения о гнездовании обыкновенной гаги на морских островках в окрестностях Вильсанди относятся

к 1890 г. (Ф. Э. Штолль, 1909). Птичий заповедник был создан для охраны именно этого вида. Отметим, что аналогичный заповедник в Кандалаксе был организован только в 1932 г.

Согласно данным профессора Э. Кумари, быстрое увеличение численности гаги на Вайках в тот период содействовало сохранению этого вида во время первой и второй мировых войн. В 10—30-е годы нашего столетия Вайкаский птичий заповедник был центром расселения в западной части Эстонии таких видов, как обыкновенная гага и большая морская чайка. В настоящее время в заповеднике насчитывается до 4500 гнездовых пар гаг.

Вильсандский заповедник со своими многочисленными морскими островками является очень подходящим местом для отдыха и кормежки перелетных птиц. Весной здесь останавливаются тысячи белошеких казарок, морянок, летом целые стаи сини.

В заповеднике за последние 70 лет зарегистрировано 246 видов птиц, из них 111 здесь гнездятся. Из прочих представителей фауны следует отметить 16 видов млекопитающих, 39 видов рыб и 3 вида земноводных, причем один из них — камышовая жаба — занесен в Красную книгу СССР.

Наряду с биолого-экологическими исследованиями в заповеднике приступили к изучению некоторых атмосферных процессов. Ведутся наблюдения за электрическими явлениями в атмосфере и совершенствуются методы их измере-

Обыкновенная гага на гнезде.

Фото автора

ния. К изучению атмосферного электричества приступили в 1977 г. ученые Тартуского государственного университета. В 1979 г. на Вильсанди и в Вальдорфе (США) были произведены синхронные измерения атмосферного электричества. Результаты этого совместного эксперимента уже сейчас позволяют дополнить методику выделения вариаций атмосферного электричества.

Долгосрочные наблюдения за изменениями состояния флоры и фауны и первые работы по исследованию биосферы, позволяют видеть в Вильсандском государственном заповеднике форпост системы мониторинга в северо-западной части Советского Союза.

которых в недалеком прошлом был обычным ценный эндемик фауны Европы русская выхухоль.

Сотрудники Донецкого ботанического сада совместно с сотрудниками заповедника на базе этого отделения изучают динамику биогеоценозов под воздействием антропогенных факторов. Интенсивное освоение долины реки, устройство водозаборов, зарегулирование стока водохранилищами изменили гидрорежим поймы. Это повлекло за собой исчезновение обитателей водоемов, изменение лесорастительной обстановки. На этом участке произрастает свыше пятисот видов лесных (преобладающий тип растительности), луговых, водно-прибрежных и болотных видов высших растений, из них 20 видов редких, требующих охраны.

За относительно короткий срок на заповедной территории стали обычными косули, лоси, кабаны, всего выявлено около 50 видов млекопитающих и свыше двухсот — пернатых.

Отделение Провальская степь стало заповедным всего пять лет назад. Это единственная охраняемая территория на Донецкой возвышенности. В ботаническом отношении Провальские степи представлены двумя основными группами: красочными и некрасочными разнотравно-типчаково-ковыльными степями. На дне балок сохранились байрачные дубравы с отдельными вековыми деревьями дуба черешчатого. Здесь произрастает свыше 650 видов высших растений, из них более 100 редких и исчезающих. Эти растения уцелели на скалах, крутых каменистых склонах, опушках байрачных лесов, в других

малодоступных для хозяйственного использования местах. В настоящее время в условиях режима заповедности они постепенно займут и другие участки. В отдельных местах можно увидеть ковыльники, многие из которых являются редкими для Украины.

Таким образом, небольшая по пло-

щади территория Луганского заповедника насчитывает около одной трети флористического списка высших растений республики. Местные виды отличаются высокой устойчивостью. В связи с этим отдельные группы растений могут служить ценным материалом для селекционеров.

Основной охраняемый вид Стрельцовой степи — сурок-байбак.

Фото Э. ГОЛОВАНОВОЙ

МОСИН — ОРГАНИЗАТОР ПРОИЗВОДСТВА ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ

С. СЕВРЮГИНА,
научный сотрудник Тульского музея оружия

Сергей Иванович Мосин (1849—1902).

Имя С. И. Мосина хорошо знакомо и дорого всем советским конструкторам-оружейникам. Созданная им русская магазинная винтовка — знаменитая «трехлинейка» — ознаменовала начало новой эпохи в конструировании стрелкового оружия. Трехлинейная винтовка Мосина явилась основой для создания многих образцов оружия, как боевого, так и спортивно-охотничьего.

В первые же годы Советской власти оружейные заводы Тулы и Ижевска стали выпускать одноствольные охотничьи ружья (одно-, двух- и трехзарядные), переделанные конструктором П. Н. Фроловым из винтовки С. И. Мосина. Ружья получили название «одностволки Фролова» и изготавливались на заводах до 1940 г. Переделкой винтовки Мосина занимался также известный тульский конструктор Д. М. Кочетов. В 30-е годы им был разработан на базе трехлинейной винтовки нарезной охотничий карабин «НК-8,2» (калибр 8,2 мм). Винтовка Мосина послужила базой и для создания первых советских спортивных винтовок, разработанных конструкторами П. Н. Фроловым и А. А. Смирным.

Кроме того, в течение многих лет сама винтовка Мосина, нередко без всяких переделок, применялась на охоте, особенно широко — в горных и таежных районах.

Безусловно, созданием трехлинейной магазинной винтовки С. И. Мосин прославил отечественную школу оружейной техники, но, говоря о Мосине-конструкторе, нельзя забывать о Мосине-технологе и Мосине-организаторе производства. Опыт технолога и талант организатора, какими обладал С. И. Мосин, — это как раз те качества, которые были необходимы в период налаживания на Тульском оружейном заводе производства охотничьих ружей.

Известно, что разработка технологии выпуска охотничьих ружей была одной из первых самостоятельных работ С. И. Мосина.

В связи с утратой личного архива С. И. Мосина подробных материалов, освещающих эту сторону его деятельности, до сих пор обнаружить не удалось. Тем не менее, сам факт участия Мосина в организации производства охотничьих ружей на Тульском оружейном заводе подтверждается документами, обнаруженными недавно в ГАТО (Государственный Архив Тульской области).

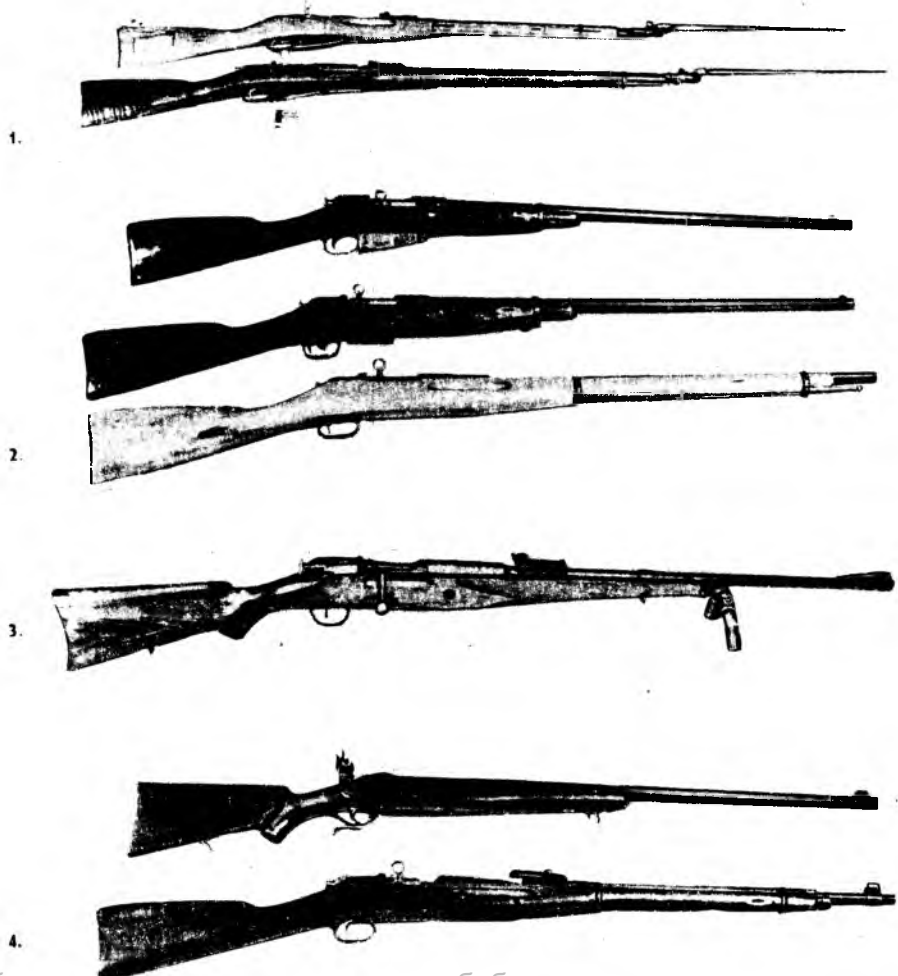
Как известно, до конца XIX столетия массового производства охотничьего оружия на Тульском заводе не было. Вопрос об организации централизованного производства ружей встал лишь в 80-е годы. В тот момент Тульский оружейный завод представлял собой одно из крупнейших предприятий Европы.

Здесь в 1870—1873 гг. были установлены новые, более производительные станки и машины, что создавало предпосылки для успешной организации на заводе производства охотничьих ружей. Скорейшему решению этого вопроса способствовал также возросший спрос на охотничье оружие в России к концу XIX в. Оружейники-кустари уже не могли удовлетворить запросы русских охотников и в результате Россия вынуждена была ввозить дорогостоящие охотничьи ружья из-за рубежа. Безусловно, изготовление ружей отечественной конструкции обошлось бы России значительно дешевле.

Вот почему в июне 1885 г. Военный совет разрешил оружейным заводам принимать заказы на охотничье оружие. На Тульском оружейном заводе выпуск охотничьего оружия был возобновлен в ноябре того же года. Производством охотничьего оружия, как свидетельствуют документы, занималась инструментальная мастерская завода, начальником которой с 5 марта 1880 г. по 1 апреля

1. Трехлинейная [7,62 мм] винтовка Мосина образца 1891 г. [внизу] и образца 1891/1930 г. [вверху].
2. Охотничьи ружья П. Н. Фролова одно-, двух- и трехзарядные [снизу вверх], переделанные из винтовки С. И. Мосина.
3. Охотничий карабин «НК-8,2», созданный Д. М. Кочетовым в 1932 г. на основе винтовки С. И. Мосина.
4. Спортивные винтовки А. А. Смирнского [внизу — образец № 1, сверху — образец № 3], созданные на основе винтовки С. И. Мосина.

Фото Л. МАЛАХОВА

1890 г. был С. И. Мосин. Совершенно естественно, что начальник мастерской руководил всеми видами работ, которые осуществлялись в ней в то время.

Однако еще до организации массового производства охотничьих ружей, в 1883 г., в инструментальной мастерской велись работы по изготовлению опытных охотничьих ружей по системе корнета Лутковского. Известно, что он в одно время с Мосиным занимался конструированием магазинной винтовки.

В «Журнале входящих и исходящих бумаг канцелярии помощника начальника завода» за 1883 г. имеются сведения, что 20 мая, 5 сентября, 20 сентября и 19 декабря 1883 г. начальник инструментальной мастерской С. И. Мосин сдавал отчеты по изготовлению в мастерской нескольких охотничьих ружей системы Лутковского, заряжающихся с казны. Некоторые ружья, по всей видимости, были красиво украшены, так как в рапорте от 24 октября 1883 г. Мосин просит уплатить мастерскому Алексею Полосатову 18 рублей за гравировку частей к двум охотничьим ружьям. Хорошо известно, что Алексей Полосатов был искусным декоратором оружия и привлекался к оформлению ружей даже для императорского двора.

В 1886 г. инструментальная мастерская завода занималась изготовлением охотничьих ружей для выставки, устроенной Русским Техническим Обществом. На выставке Тульским заводом были представлены различные образцы охотничьего оружия: одноствольные и двуствольные шомпольные ружья; охотничьи ружья, переделанные из винтовок Крюка; два двуствольных ружья центрального боя — гладкоствольное и комбинированное (один ствол нарезной другой — гладкий); штуцер-экспресс. Ружья изготавливались с железными, стальными и дамаськовыми стволами.

Кроме того, в отдельном ящике завод представил технологию работ по изготовлению дамаски и по выделке из него ружейных стволов. Технология изготовления дамаськовых стволов в 80-е годы на заводе — по сравнению с технологией прежних лет — в корне изменилась. Раньше заварка стволов производилась на постеле: заваривали отдельно железную трубку (остов ствола), так называемую «постилу», которая обматывалась прокованной лентой из дамаски. Сама трубка была надетая на стержень, который после сварки вытаскивали. Намотка вилась спирально, чтобы очередной виток ложился на предыдущий. После этого ствол подвергался термической обработке и, если нужно, дополнительно травился кислотой. Теперь же заварку стволов стали делать просто на стержне, сквозную.

Как начальник мастерской, где в 80-е годы прошлого столетия производилось охотничье оружие, С. И. Мосин являлся организатором всей работы, а будучи опытным технологом, он не смог остаться в стороне и от разработки технологии производства ружей. Вероятнее всего, новая технология изготовления дамаських стволов была разработана при непосредственном участии и руководстве С. И. Мосина.

Найденные документы об участии Мосина в производстве охотничьего оружия на Тульском оружейном заводе открывают еще одну страницу истории производства ружей в России.

КАКИЕ БОЕПРИПАСЫ ИМЕЕТ ПРАВО КУПИТЬ ОХОТНИК?

В редакцию поступило письмо охотника В. Грогуля из поселка Чулыман Якутской АССР, в котором он пишет: «...в № 6 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1980 г. была опубликована заметка «Можно ли приобретать некалиберные боеприпасы?» В заметке говорится, что «...охотники... могут приобретать необходимые боеприпасы **нужного им калибра**, который, понятны, не обязательно соответствует **калибру их оружия**». Недавно в нашем охотмагазине я был свидетелем такого случая: гражданин, имеющий ружье 12 калибра, пытался купить готовые патроны 20 калибра, но получил отказ, возмутился и потребовал жалобную книгу. При этом он ссылаясь на заметку в журнале. Кто прав?»

Кроме этого и других подобных же писем, в редакцию неоднократно звонили продавцы московских охотничьих магазинов, которые жаловались, что некоторые покупатели, неправильно толкуя указанную заметку, требовали продавать им боеприпасы, невзирая на калибр оружия, зарегистрированного в их документах.

Редакция полагает, что в указанной заметке вопрос разъяснен достаточно. Однако, учитывая поступающие сигналы, редакция считает полезным еще раз разъяснить этот вопрос.

Каждый охотник имеет право приобрести **необходимые** ему боеприпасы, которые, конечно, не обязательно соответствуют калибру его оружия. Так, если у охотника зарегистрировано ружье **12 калибра**, то охотник имеет право покупать: 1 — **все боеприпасы 12 калибра**; 2 — пули **подкалиберные**, то есть **16 калибра**; 3 — **пыжи 10 калибра**, необходимые для снаряжения латунных гильз 12 калибра.

Понятно, что работники охотничьих магазинов, на основании действующих правил, отказываются продать такому охотнику, например, гильзы 20 или 32 калибра, готовые патроны 16 или 20 калибра, поскольку эти боеприпасы не требуются для работы зарегистрированного у него ружья 12 калибра. То же самое, естественно, относится и к ружьям всех других калибров.

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ.

МЦ21-12

МЦ21-12 — одноствольное самозарядное ружье. Выпускается серийно в рядовом и штучном исполнении по цене 335 руб. и выше. Калибр — 12; вес ружья обычно 3,4—3,6 кг, но не более 3,7 кг. Ствол и цевье отъемные. Ложа из ореховой древесины с pistolетной шейкой, с выступом или без выступа под щеку. Ружье с индексом МЦ21-12Р имеет резиновый амортизатор.

Длина ствола — 750 мм, длина патронника — 70 мм. В конце 1950 — начале 1960-х годов это ружье в небольшом количестве выпускалось со стволом длиной 675 мм (с регулятором кучности боя) и с патронником под гильзу длиной 65 мм.

Канал ствола и патронник хромированы. Диаметр канала ствола — 18,5 (+0,2 мм). Допускаемое максимальное эксплуатационное давление — не более 750 кгс/см². В ружье применяются бумажные и пластмассовые гильзы. Величина дульного сужения 1 мм.

Затвор продольно-скользящий. Запирание патрона в патроннике производится затвором посредством боевого упора, который входит в отверстие хвостовика ствола. Ударно-спусковой механизм смонтирован на отдельном

основании и позволяет производить только одиночные выстрелы. Магазин трубчатый, подствольный; его емкость — 4 патрона. Для уменьшения емкости магазина ружье может быть укомплектовано ограничителем; в этом случае в магазине помещается два патрона. Ружье имеет флажковый предохранитель.

Автоматика ружья основана на принципе использования длинного хода ствола назад под действием энергии пороховых газов (подробно см. «Охота и охотничье хозяйство», 1980, № 1). При стрельбе патрон из магазина подается в патронник автоматически при перемещении затвора в крайнее переднее положение. Рабочее поджатие боевой пружины и взведение курка осуществляется затвором при его движении назад. Извлечение и выбрасывание стреляной гильзы происходит при движении ствола в переднее положение. Для отключения магазина имеется отсекатель патронов.

О разборке МЦ21-12, его эксплуатации см. там же, 1980, № 7.

Ружье МЦ21-12 применяется при остреле копытных, на облавных охотах на волков, при стрельбе уток и гусей на пролете.

Самозарядное ружье МЦ21-12.

ЖИТРИНКА

Анатолий ГОРБУНОВ

Рисунок П. КАРАЧЕНЦОВА

Заматереют снега, станет убрдно лайкам гнать соболя, искать белку. Высторожат Петровановы ловушки и на широких, подбитых конским камусом лыжах выйдут из тайги.

Первыми прибегут домой молодые собаки. Увидев их, Пелагея Захаровна бросит им по куску хлеба и кинется растапливать баню.

Старые собаки прибегут немного погодя. А следом покажутся за огородами охотники.

Обветренные и похуевшие, сбросят они в сених поняжки, поставят в чулан лыжи, ружья и, как были в снегу, так и ввалятся в избу. Неторопко разделются, стянут с ног обледеневшие чирки, вынут из них кошмовые стельки, развешают одежду и обувь на пересовец*, и только тогда Иннокентий Васильевич пройдет в горницу:

— Ну, здравствуй, мать.

— Вернулись, слава богу, — ответит Пелагея Захаровна и замечется по избе, не зная, куда посадить, чем угостить своих ненаглядных.

Вроде ненароком заглянет в избу сосед. Помнется-помнется у порога и просит осторожно:

— Сколь, мужики, добыли?

Мужики переглянутся хитро и скажут:

— Справляйся у охотоведа...

Не успеет сосед уйти, как баня уже готова. Баня сделана по-черному. Каменка чуть не до потолка. В такой бане жар держится долго, пар сухой, для здоровья полезный.

Пропарятся Петровановы в бане березовым веником, выгонят из себя горечь таежного дыма, похлебают в охотку редьку с квасом и начнут приводить пушнину в порядок.

Каждую соболиную шкурку гольным спиртом отчистят от смолы и сукровицы, расчешут бережно ость гребешком, вымнут старательно около коготков лапки. Тряхнешь готовую шкурку — аж голубые искры сыплются на пол!

Рассортируют соболей по кряжам: сюда якутский, сюда баргузинский, а сюда амурский с енисейским.

Белку раскидают по сортам и свяжут в пучки. В пучке сорок хвостов. Завернут пушнину в чистые тряпицы и аккуратно уложат в переметные сумы.

Утром запянут в розвальни длинногривого Савраску, подвезут на узорчатую дугу валдайский колоколец и айда в Коршунову.

Звенит колоколец, звенит, заливаается. Вьется накатанный до блеска зимник, летит из-под копыт снежный бус, кружится, раздвигаясь по сторонам, заиндевелый лес.

Заслышав далекий смех колокольца, коршуновцы останавливаются на улице, высматривают из-под ладоней Лебяжий взвоз на верхнем выгоне и гадают: кто бы мог это быть? Тут же спохватываются:

— Петровановы пушнину везут сдавать!

По Коршуновой Петровановы едут тише. Длинногривый Савраска, гордо выгнув шею, идет по улице быстрым шагом, нарочито припадает на переднюю ногу, но копыта ставит мягко и красиво. Конь злобно скалит на встревоженных колокольцем собак, прядет ушами вывертывает в сторону морду, стараясь сбить об оглоблю сосульки с храпа. Глядя на коня, и Петровановы приосаняются: «Знай наших!»

Остановится Савраска у ворот Ивана Федоровича Округина. В накинута на плечи дохе во двор выйдет хозяин и распахнет ворота:

— Заводите клячу в ограду, погрейтесь, а я соберусь пока, — мимоходом бросит равнодушно: — Как промышляли?

— Так себе, — буркнет неопределенно Иннокентий Васильевич.

Округины всегда выходят из тайги чуть раньше Петровановых. Охотятся они на правой стороне Лены, в пригольцовые. Соболев в пригольцовые — черный, крупный, да снега по пояс.

Округины хотя и выходят раньше, но пушнину сдавать не торопятся. Иван Федорович ждет Иннокентия Васильевича. Так у них заведено: сдавать пушнину в одно время. С молодых пор идет у них между собой соревнование, кто кого обскачет! Полдеревни собирается

в зверопромышленную контору поглазеть, как они куражатся друг перед другом. В цирке не увидишь!

Не успеют соперники подъехать к конторе, а там уже собрался народ.

Охотники в контору заходят молча. У порога смахнут шапками снег с обуви, оглядят присутствующих внимательно. Иван Федорович гаркнет басом:

— Привет, дети природы!

Из другой половины конторы появится охотовед. Поздоровается со стариками не кивком головы, а непременно за руку. Осведомится ласково:

— Как здоровье, промысловики?

Покурят вместе с ними, поговорит о том, о сем и пригласит к себе:

— Показывайте, что принесли...

Соперники сперва сдают белку. У Ивана Федоровича на сороковку больше. Зато у Иннокентия Васильевича росомеха и дюжина горностаев. По деньгам вроде равно.

Доходит дело до соболей. Тут-то и начинается потеха!

Иван Федорович выкладывает на стол трех и испытывающе смотрит на Иннокентия Васильевича. Иннокентий Васильевич, усмекаясь, кладет четырех. Иван Федорович крякнет и выкладывает семь. Иннокентий Васильевич, смахивая со лба пот рукавом тужурки, кладет одного. Иван Федорович, не давая сопернику опомниться, кладет сразу десяток. Иннокентий Васильевич морщится, как от зубной боли, и кладет на стол восемнадцать...

Всегда получается, что у Петровановых соболей больше. Но когда охотовед подбьет бабки, выходит, что денежные суммы у тех и других почти одинаковые.

— Промышлял бы я в гольцах, давным-давно обскакал бы тебя, Иван, — кипятится Иннокентий Васильевич.

Иван Федорович парирует хладнокровно:

— Мне бы твои угодья, Кеша, соболями завалил бы тебя.

Соперники получают квитанции, расписываются в ведомости, прячут поглубже в карманы деньги и направляются к двери.

У порога Иннокентий Васильевич спохватывается:

— Голова садовая! Забыл совсем...

И вытаскивает из-за пазухи чудо-соболя.

Иван Федорович тоже, но как бы нехотя, лезет себе за пазуху и вытаскивает черного-пречерного баргузина.

Обмениваются соболями и придирчиво разглядывают их.

— Погляжу, погляжу, не заклеил ли дыру на шкуре собачьей болонью?

— Сам-то своему кошачий хвост пришил.

Под общий хохот возвращаются в обнимку к охотоведу...

Звенит валдайский колоколец, звенит, заливаается. Скачет по извилистому зимнику застоявшийся Савраска, летит из-под копыт снежный бус, скрипят полозья.

Неделю-другую побудут Петровановы дома. Подвезут дров, сенца. Огребнут избу снегом, чтобы картошка в подполье не замерзла. Попьют парного молока, наберутся сил и снова уйдут по запорошенной изморозью лыжне к родовым зимовьям. Уйдут проверять настроенные ловушки.

Так было из года в год. И так будет, пока живут на сибирской земле чалдоны.

*Пересовец — жердочка у печки для просушки одежды.

Анатолий ИВАНОВ

Друг, охоту открыли!
Мчатся стаи, звеня,
И утиные крылья
Будоражат меня.
Значит снова придется
Жить среди сосен и ягод
И из «волчьих колодцев»
Пить холодную влагу.
По болотным трясинам
Проходить прямиком,
Где у тропки осину
Вепрь отметил клыком.
Значит снова весной
Полной грудью дышать
Хвоей, прелью, смолою...
Находить.

Узнавать.
И, ночуя в палатке
Иль под небом сквозным,
Приобщаться к загадкам
Луговым и лесным.

Себя вниманию лесному
Я без остатка отдаю.
Меня ведут лесные гномы
В страну зеленую свою.
Ведут нехоженой тропинкой,
Где птичий свист по сторонам,
Где на листьях блестят росинки
С июльским солнцем пополам.
Здесь на меня без тени страха
Лесной посматривает люд,
И каждый зверь, любая птица
Меня своим считают тут.
Не спрячутся в высоких кронах,
Стремглав не бросятся в кусты.
Хожу по их стране зеленой,
Как государству доброты.
Вот белка — рыжая франтиха —
Припасы сушит на сосне.
Вот добродушная лосиха
Лосят показывает мне.

Вот выводок ведет тетерка
И приглашает: «Подивись!»
Хожу и всматриваюсь зорко
В таинственную леса жизнь.
Я в лес, наполненный доверьем,
Иду, как верующий в храм:
Дышу смолой,
Молюсь деревьям
И низко кланяюсь грибам.

Виктор КОРЫТНЫЙ

ЗАПОВЕДЬ

Меня бабка учила
В мои детские дни:
Все живое, что есть,
Сбереги, сохрани!
Зверя в поле
и рыбу
В струистой воде.
А иначе — не будет
Талану нигде!
В лихолетье,
В ненастье
И в весенний потоп
Помоги им, родимым,
Обернется потом.
Матки-птицы гнездо
Не зори, не тревожь!
Будешь духом ты чист
И собою хорош.
Все едино в природе —
И зверье, и кусты.
Не высушивай корни,
Не губи красоты!
Нету бабушки.
Холмик. Оградка. Трава.
Только заповедь бабкина
Крепко жива!
Я когда-нибудь тоже
К закатным годам
Эту заповедь внукам
Своим передам.
Чтобы жизнь, как и прежде,
Совершала круги:
Все живое, что есть,
Сохрани, сбереги!

Июльский полдень. Руки разметай
И падай в травы,
Как с обрыва в воду!
Над нами вечно властвует мечта
Неразделимой слитности
с Природой.

Губами
лепестки цветов лови,
После дождя
притихшие от влаги.
И пусть бегут за ворот муравьи —
Великие и скромные трудяги!
Они легко и дружно теребят
Упругий стебелек
лесной душицы...
И незаметно таинство вершится
В тебе,
вокруг
и около тебя!

И облачко,
Прозрачное вдали,
Слепым дождем
На грудь тебе прольется,
И под ладонью
трепетно забьется
Живое сердце
Матери-земли.

ДИКАЯ СИЛА

Я — задыхаюсь!
Я — задыхаюсь!
В травах палатка
у светлой реки.
Воду бурлит серебряный хариус,
Вижу, как ходят его плавники.
Крупная рыба — большая удача!
Самая милая сердцу награда.
Речка куда-то
по камешкам скачет,
К горным альпийским
Спешит водопадам.
Зубы заломит струя
ледяная
Запахом мокрой прохладной гвоздики.
Плюхнется утка вблизи,
как шальная,
И озирается
Долго и дико.
Капельки солнца стекают по перьям...
И вопреки утверждениям лживым,
Я еще многое
в жизни успею:
Дикая сила
Бродит по жилам.
Дикие птицы холодных рассветов!
Дикие травы!
Дикие реки!
Целое лето, целое лето
Быть мне таженным
Дано человеком!

Николай КРАСИЛЬНИКОВ

ПРИРУЧЕННЫЕ КЕКЛИКИ

И с тех пор по какому-то стечению обстоятельств последующие две зимы кеклики тоже жаловали вниманием Агзам Умаровича, его гостеприимный курятник. Прежние это кеклики или другие, определить было трудно. Но факт оставался фактом. Чем-то привлёк вольных птиц двор учителя.

Односельчане даже подшучивали: мол, Агзам Умарович держит в тайне особое слово, которое способно дикую птицу привлечь.

Решил я как-то навестить учителя.

— Наверное, и в эту зиму гостят у вас кеклики? — полюбопытствовал я.

— Угадали, — сказал Агзам Умарович. — Вон они, посмотрите, расхаживают в курятнике. Только в этом году их почему-то три.

— Верно говорят, что вы знаете волшебное слово! — пошутил я.

БАРОМЕТР ЖИЗНИ

Третьи сутки гудит в горах метель, размахивая гигантским ледяным покрывалом, завывает в ущельях и расщелинах скал.

Где-то в обжитой берлоге спит белокоготный медведь. Дикобразам тоже не страшна непогода, так же как и суркам-байбакам. Их глубокие согреты собственным дыханием норы — надёжный щит от метелей и заморозков.

На четвертые сутки метель утихомирилась, смолкла. Куда ни глянешь — на сотни верст ослепительная белизна. Кругом словно все вымерло. На термометре минус шестнадцать градусов. Выхожу на прогулку из маленького уютного домика метеостанции. В горах лучше всего жизнь птиц и зверей наблюдать у родника.

Утопая по колено в рыхлом снегу, спускаюсь к южному склону. Он защищён со всех сторон скалами, и снегу там, естественно, поменьше. На этом склоне находится маленький родничок. Интересно, замерз он или нет при такой погоде?

Ещё издали я увидел поднимающийся из земли легкий парок. Жив родничок, не замерз! Подхожу поближе. А вот и следы, должно быть, утренние. Кто бы это мог оставить автограф? Глубокие ямки в снегу. Ну, конечно, они принадлежат лисце. Чуть дальше справа другие следы, легкие, неглубокие и расположены они как-то челночно. Очень похоже на шуструю каменную куницу. У самого родника снег взметен крыльями. Это уже прилетали пернатые. По длинному отпечатку хвоста видно, что это была сорока.

Я смотрю на дно родничка. Вода холодно блестит, словно лезвие бритвы. Со дна невидимый кулачок взбивает бесчисленные крупички золотистого песка. Это сердце родничка.

И пока оно бьется, к нему тянутся в любое время года следы зверей, птиц, человека...

ГОРНАЯ КРАСАВИЦА

Торжествен и величав наряд среднеазиатской арчи в зимние снегопады. Светла ее печаль, как эти невесомые снежинки. Стоят арчовые рощи в белоснежных шубах, о чем-то задумались...

О большом значении арчи в народном хозяйстве Средней Азии многим известно. И что необычайно ценна ее древесина, и что она задерживает своими цепкими корнями в весенние паводки опасные лёссовые оползни, тоже знают. Сколько непредвиденных селей, больших и маленьких, незримо предотвращено этим скромным растением! И только в зимние дни может немного отдохнуть арча... Но так ли это?

Потру, встав на лыжи, я отправился в ближайший арчовник. Тишина до звона в ушах. Или это от морозного воздуха? Изредка где-то пронзительно и сухо каркнет ворона, и опять тихо.

В арчовнике ни души. Но вскоре я понял, что ошибся. Из-под заснеженных ветвей с шумом вылетел клест. Еще несколько шагов — и опять то же. В одном месте целую стайку клестов поднял. В суровые зимние дни привлекает арча к себе стаи птиц. И не только клестов. И воробьи, и снегири, и щеглы находят здесь и укрытие от резкого студеного ветра, и питание.

Возвращаясь домой, под низкорослой арчой я заметил следы зайца-толая. Лыжной палкой приподнял нижний веер заснеженных веток. Так и есть: маленькая сухая ямка, по краям белесые ворсинки — неопровержимые улики пребывания косого. Место лежки. Хорошее место. Уютное. От любой непогоды спасет.

Я невольно улыбнулся: значит, арча и зимой находится на службе. Верно служит природе и человеку.

ЗАГАДОЧНЫЙ ВОРИШКА

Колхозный счетовод Рахимджан приметил за птицефермой никем не возделанный пустырь. Место удобное, хотя и холмистое. Рядом речка, поросшая камышом, деревья джиды. Опять же прохлада в летний зной.

«А не вспахать ли мне этот участок под кукурузу?» — часто думал Рахимджан. Да все как-то руки не доходили. А вот наконец ранней весной, спросив разрешения у председателя, счетовод за несколько вечеров взрыхлил кетменем землю, удобрил ее хорошенько, бросил в нее отборные бронзовые зерна.

Учитель природоведения далекого горного кишлака Агзам Умарович в один из зимних холодных рассветов, как всегда, вышел бросить зерна курам. И застыл в изумлении: в курятнике вместе с постоянными жильцами невозмутимо расхаживали четыре кеклика. Целый выводок!

Понял Агзам Умарович, что не от хорошей жизни пожаловали... Голод и холод привели пернатых к жилью человека. Хорошо, что в сетке нашлись отверстия, не занесенные снегом, было где пролезть.

Не прогнал учитель непрошенных гостей. Обогрел, окружил кекликов той же заботой, что и домашнюю птицу. А весной, с первыми благодатными лучами выпустил их на волю в горы, к родным кустарникам и родникам.

Было это ровно три года назад.

Вскоре заколыхался зелеными огоньками остававшийся годами безжизненным пустырь. Радовалось сердце Рахимджана. И тому, что нашел время сделать доброе дело — оживить пыльную пустошь, и будущему урожаю. Через месяц поднялись стебли в человеческий рост, заволновались на ветру. Вода, солнце, воздух сделали свое дело. Уродилась летом кукуруза на славу. Выкинули початки серебристые метелки. А под ними, как на подбор, крупные молочные зерна. Вот-вот бронзоветь начнут.

Август выдался славным, нежарким, тихим. Как и прежде, Рахимджан приходил на свое кукурузное поле. Но что это? Со стороны речки целый «пятачок» кукурузных стеблей свален на землю и помят. Может, мальчишки озорovali? Подошел поближе. Нет, что-то другое... Зачем мальчишкам ломать стебли под самый корень? Можно срывать початки так. А если высоко, просто нагнуть податливый стебель. Определенно кто-то другой тут хозяйничал. Но кто? Вот так загадка!

На следующий день «пятачок» увеличился втрое и уже напоминал поляну. «Может быть, кабан тут орудовал?» — с опаской подумал Рахимджан. В былые годы они частенько спускались сюда с гор. Но на кабана не похоже. Остались бы следы.

Опечаленный вернулся домой Рахимджан. Со дня на день урожай должен созреть, а тут...

«А что, если подкараулить вора ночью?» Верная мысль. С наступлением темноты, прихватив с собой ружье, счетовод отправился на поле. Залег в низине под старой раскидистой джидой. Хорошее место, укромное. И поляна просматривается, где хозяйничает загадочный вор, и ветерок встречный, что особенно важно. Ведь если это зверь, он может учуять сразу.

Задремал с непривычки Рахимджан. Проснулся от холодка. Тишина. Смотрит вокруг. Полнолуние. Светло кругом, как днем. И тут послышался шорох галки. С противоположного холма спускалось какое-то животное. Переваливаясь с левого на правый бок, оно, казалось, не бежит, а катится. И прямо на Рахимджана. Метрах в тридцати зверь остановился. Замер счетовод: «Да ведь это же барсук!»

Вон и белая полоска отчетливо видна на лбу. Сейчас почует человека и убежит. На секунду Рахимджану даже жаль стало, что так случится. Не поймать вора на месте преступления, разве это не обида? Но тут барсук смешно фыркнул и, не торопясь, повернул к вытоптанной им поляне.

Увидев зверька, Рахимджан ощущал уже не злость на нахального воришку, а скорее любопытство. Что же он будет делать?

Барсук поравнялся со стенкой кукурузных стеблей и остановился. Видимо, перевел дыхание. Затем, встав на задние лапы, как в цирке, стал давить передними лапами первый попавшийся стебель. Послышался сухой треск, шорох листьев. Подобная процедура повторилась несколько раз. Оторвав затем початки острыми зубами, ночной воришка за три захода снес их в сторону холма, откуда появился. Очевидно, там была его «квартира».

«Ну и ну!» — только и сказал Рахимджан.

Не убивать же барсука! К тому же и урон хозяйству не так уж велик. Разве можно сравнить его с открытием еще

одной маленькой тайны, которое состоялось сейчас! Такое чудо в жизни случается однажды, да и то не со всеми. Рахимджан только улыбался и качал головой.

И все-таки решил проучить воришку. Когда он четвертый раз вернулся за последними початками, счетовод неожиданно встал из своего укрытия и отчаянно засвистел, заулюлюкал. Барсук громко хрюкнул и кубарем покатился к себе в нору. Должно быть, смешной толстый зверек долго не приходил в себя от испуга. После этого случая он больше не появлялся на поле.

А еще через неделю Рахимджан собрал свой первый урожай кукурузы.

В. А. Попов. Редкие и исчезающие виды животных Татарии (позвоночные). Казань. Татарское кн. изд-во. 1978. 15 000 экз. 96 с. 15 к.

Брошюра построена в плане Красной книги МСОП, и рассмотрение редких и исчезающих видов животных Татарской АССР автор начинает с млекопитающих, наиболее сильно пострадавших от неразумной деятельности человека, затем переходит к другим животным — птицам, пресмыкающимся, земноводным и рыбам. Внимание писателя акцентируется на видах, исчезающих в результате изменения среды обитания, преследования человеком или попадания в организмы животных каких-либо вредных веществ, выбрасываемых в природу по вине человека.

М. В. Горленко, М. А. Бондарцева, Л. В. Гарибова, И. И. Сидорова, Т. П. Сизова. Грибы СССР. М., «Мысль». 1980. 100 000 экз. 303 с. 2 р. 70 к.

Цель этого справочника-определителя помочь ориентироваться в огромном многообразии грибов, встречающихся на территории нашей страны.

Книга содержит описания, а также цветные и черно-белые изображения примерно 370 видов грибов, плодовые тела которых развиваются на почве, живой или гниющей древесине и на других субстратах, и около 20 видов слизевиков.

Для каждого вида, помимо описания его внешних признаков, приводятся сведения о местах обитания и географическом распространении, данные о съедобности или ядовитости. В специальных разделах сообщается о систематике грибов, их экологии, значении в природе и жизни человека.

И. М. Кутырин. Охрана воздуха и поверхностных вод от загрязнения. М., «Наука». 1980. 45 к. Под редакцией К. П. Митрошкина.

Книга посвящена важной проблеме современности — охране воздуха и поверхностных вод от загрязнения, которая рассматривается на большом фактическом материале, характеризующем ее состояние в СССР и за рубежом. Автор дает оценку эффективности мероприятий по охране воздуха и воды, освещает организационные вопросы охраны окружающей среды и международного сотрудничества в этой области.

Проблемы этологии. М., «Знание». 1980 (Нар. ун-т, Фак. «Человек и природа», № 11) 147600 экз. 96 с. 15 к.

Основу выпуска составляет научно-публицистический очерк кандидата биологических наук А. А. Калещкого «Факты и вымыслы», посвященный сегодняшним проблемам этологии — науки о поведении животных — и задачам охраны животного мира.

Автор обращает внимание читателей на некоторые неточности, бытующие в так называемой народной этологии, представляет накопленные натуралистами, биологами и охотоведами данные, уточняющие характеристики широко известных животных и дающие возможность с научной точки зрения представить наиболее верные черты их «характера».

Рисунки А. КЕЛЕЙНИКОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

ОХОТА И ОХРАНА ПРИРОДЫ НА АЛЯСКЕ

С. УСПЕНСКИЙ,
доктор биологических наук
Ю. ФЕЙГИН

ВНИИ охраны природы и заповедного дела
МСХ СССР

1.

Аляска — самый северный и, пожалуй, наиболее многоликий штат США, расположенный на одноименном полуострове, самом большом в западном полушарии. Протяженность его берегов составляет больше 50 тыс. км, а площадь — 1,5 млн. км² (почти пятая часть Соединенных Штатов). Территория Аляски — это четыре часовых пояса и пять климатических зон. Обширны ее тундры, сменяющиеся хвойными и смешанными лесами. Здесь расположена высочайшая горная вершина Северной Америки Мак-Кинли (свыше 6 тыс. м над уровнем моря) и протекает река Юкон. На полуострове больше трех миллионов озер, сотни ледников, потухших и действующих вулканов, у западного побережья разбросаны десятки тысяч больших и малых островов. На Аляске есть большие города с небоскребами, заревом неоновых реклам, потоками автомобилей, где развиваются современные отрасли промышленности, но есть и места, где, возможно, еще и не ступала нога человека, а попасть в такую глушь можно всего лишь за час полета на самолете.

Интересен, а в некоторых случаях и поучителен опыт аляскинцев в хозяйствовании, в частности — в использовании охотничьей фауны (сходной с фауной Сибири), в охране живой природы. Одному из авторов этой статьи дважды — в 1974 и 1975 гг. — довелось побывать на Аляске и поэтому наша публикация основана не только на общении ведомственных и литературных данных, но и на наблюдениях, расспросов специалистов по охотничьему хозяйству и охране природы штата, охотников, туристов.

Охота на копытных — северного оленя, лося, дикого барана, добыча морского зверя — китов и тюленей, водоплавающих птиц, так же как и рыболовство, играли главенствующую роль в жизни коренного населения Аляски — алеутов, эскимосов, индейцев — до открытия ее европейцами. Промысел ценных пушных зверей — калана и морского котика, бобра и выдры, куницы и лисицы — был основой экономики Аляски

во времена Русской Америки (так назывались эти российские владения в Новом Свете до продажи их, в 1867 г., царским правительством России Соединенным Штатам).

Охота в этом штате играет важную роль и в наши дни. Здесь сохранились профессиональные охотники на пушного зверя — трапперы (от английского слова «трэп» — «ловушка»). Это преимущественно индейцы и эскимосы, причем считается, что за счет только пушного промысла на Аляске живет уже не больше тысячи человек (трапперов, имеющих, кроме промысла, какие-то другие источники существования, здесь в несколько раз больше). Ежегодно они добывают, главным образом в центральной части Аляски, 200—300 тыс. ондатр, несколько десятков тысяч бобров и норок, несколько тысяч других наземных пушных зверей — выдр, куниц, лисиц, рыси.

Наряду с сокращением количества охотников-промысловиков на Аляске стремительно растет количество охотников-спортсменов. Это и местные жители, и приезжие из других штатов. Большинство охотников-спортсменов охотится по перу, главным образом на водоплавающих, что, конечно, не случайно. По подсчетам, здесь обитают не меньше 12 млн. различных видов уток и около миллиона гусей (значительную часть их составляют канадские казарки). Главный район их концентрации — обширная заболоченная равнина, образованная дельтой рек Юкона и Кускоквима, где больше воды, чем суши, где сплетаются в густую сеть речные рукава и протоки, разбросано великое множество больших, малых и средних озер. Только местные охотники добывают ежегодно в этом районе не меньше 80 тыс. гусей и 40 тыс. уток. По крайней мере столько же добывают здесь и приезжие.

Важный объект спортивной охоты в штате — лось. В середине семидесятых годов на Аляске насчитывалось 30—40 тыс. лосей и ежегодно выдавалось 5—10 тыс. разрешений на их отстрел. Значительно меньше здешние спортсме-

ны добывают диких баранов, северных оленей, бурых медведей и черных медведей (барibalов). На западе Аляски обитают кадьякские бурые медведи, вес которых достигает 600 и даже 700 кг. Подобный трофей доступен не каждому, поскольку он обходится охотнику в несколько тысяч долларов (сюда входят наем проводника и аренда самолета).

Важная роль в сохранении и разумном использовании охотничьего фонда Аляски принадлежит охотничьему законодательству штата. Местные органы охотничьего и рыболовного надзора ежегодно издают и широко распространяют правила спортивной охоты, добычи пушных зверей и рыбы.

В соответствии с природными особенностями Аляска разделена на 26 географических районов. Им соответствуют 26 округов по управлению ресурсами дичи. В каждом из них правительство штата в лице Департамента рыбы и дичи регулирует охотничье-промысловую деятельность. Полномочия правительства штата, однако, не распространяются на ресурсы морских млекопитающих, которые находятся под контролем федерального правительства и управляются Службой диких животных США.

В каждом из округов в отношении тех видов животных, на которые разрешена охота, определены сроки (и нормы добычи, возраст охотников (не моложе 16 лет). Действующее в штате охотничье законодательство предусматривает соблюдение целого ряда формальностей: наличия лицензии на охоту (от нее освобождаются лишь старожилы по достижении 60 лет, из которых 30 последних они провели на Аляске) и карточки учета добытой дичи.

Установлен круг лиц, которым разрешена охота на территории штата. Требования, предъявляемые к охотникам-аборигенам и приезжающим из других штатов, различны. Так, лицензия на добычу одного овцебыка для местного охотника стоит 500 долл., а для приезжего охотника вдвое дороже — 1000 долл.

Определен целый ряд недопустимых

2.

действий на охоте. Запрещено производить выстрелы на дороге или через дорогу, пользоваться ядами, преследовать дичь с помощью вертолета. Не разрешается использовать взрывчатые вещества, бомбы, химикаты, стальные ловушки, в том числе капканы.

Лица, уклоняющиеся от выполнения названных предписаний, подлежат наказанию. Так, охотник, который убил дикого зверя в полном соответствии со всеми правилами охоты, но не попытался сохранить мясо животного, которое могло бы пойти в пищу ему или другим людям, заслуживает штрафа в 500 долл. или подвергается тюремному заключению сроком до 6 мес, иногда к нему применяют обе меры наказания вместе.

Закон проявляет известную гибкость. В сезон, закрытый для охоты, разрешается отстрел диких животных в случае жестокой нужды, при самообороне или защите имущества. Добытые при этом трофеи являются собственностью штата и подлежат немедленной сдаче органам охотничьего надзора. К сожалению, охотничье законодательство часто нарушается. Пользуясь огромными размерами территории Аляски правонарушители уходят от ответственности, а многие из них переезжают в другие штаты.

Выше было сказано, что действующим на Аляске охотничьим законодательством вся территория штата разбита на 26 округов по управлению ресурсами дичи. В пределах каждого из округов выделены участки, на территории которых охота запрещена, и так называемые участки контролируемой охоты, в отношении которых установлен целый ряд дополнительных ограничений, касающихся главным образом использования транспорта.

Интересно, что на охраняемых территориях (национальных парках и памятниках, историческом парке, заказниках, национальных лесах) охота разрешена. Конечно, не везде, а в особых, оговоренных законом, местах.

В середине семидесятых годов в связи с бурным развитием нефтедобывающей промышленности и прокладкой

трансальяскинского нефтепровода протяженностью 1300 км воздействие антропогенных факторов на природные комплексы Аляски, в частности на фауну, резко возросло. Над девственной природой Аляски нависла угроза быть рассеянной надвое гигантским сооружением. В это время были введены в действие новые, более строгие правила и нормы допустимых нагрузок на природные ресурсы, правила проведения горных работ и строительства, использования транспорта, поведения туристов... Тот факт, что вопросы охраны природной среды обрели столь важное значение на Аляске, наиболее удаленном и наименее затронутом цивилизацией уголке США, говорит о масштабах экономического кризиса, разразившегося в стране. Например, в аляскинских тундрах запрещено ездить летом на тракторе или вездеходе (это здесь главные враги почв и растительности), ограничены полеты самолетов в местах обитания стад оленей и баранов, гнездовья птиц. Резко возросла площадь охраняемых территорий.

В семидесятых годах началось советско-американское сотрудничество в области охраны окружающей среды, в том числе северных районов планеты. В США насчитывалось тридцать семь национальных парков. Единственный в то время парк на Аляске, Мак-Кинли, входил в категорию крупнейших по площади и «пожилых» по возрасту.

В Соединенных Штатах существует более двадцати категорий так или иначе охраняемых природных территорий или исторических мест. Есть здесь так называемые национальные памятники. На Аляске это Катмай и Ледниковый залив. От национальных парков они отличаются лишь тем, что в них можно увидеть исторические или археологические реликвии. Национальным памятником еще в 1910 г. был объявлен город Ситка со всеми его реликвиями — остатками старинного форта и другими зданиями времен Русской Америки, тлинкитскими тотемными столбами. А в 1976 г. организован пока единствен-

3.

ный в штате исторический парк, посвященный «золотой лихорадке», — событиям, происходившим здесь на рубеже нынешнего века. Этот парк вобрал в себя знаменитые Белую и Чилкутскую тропы — пути к Клондайку, часть города Скагуэй с его старинными постройками.

Еще более развита в США система национальных заказников («убежищ», «местообитаний», «пастбищ» дичи). Всего в стране их больше трехсот, на Аляске в середине семидесятых годов было восемнадцать. Большинство заказников находится на юго-западе и юго-востоке штата — в дельтах Юкона и Кускоквима, на островах Берингова моря. Одни из них были организованы еще в начале века. С 1909 г., например, существуют «убежища» на островах Св. Матвея, Богослова, Св. Лазаря (невдалеке от Ситки). Другие учреждены всего лишь десять-двадцать лет назад. Так, в 1960 г. организованы Арктический заказник на северо-востоке штата, заказники Айзембек на полуострове Аляска и Кларенс Род в дельте Юкона и Кускоквима. Первый из них предназначался для охраны всего природного комплекса Арктики, в том числе диких северных оленей, диких баранов и их пастбищ. Два других охраняют водоплавающих птиц на местах их гнездовий (Кларенс Род) или отдыха (Айзембек).

Площади аляскинских заказников неодинаковы. Арктический заказник, например, раскинулся на четырех миллионах гектаров. Алеутский (он объединяет около двухсот островов и был организован в 1913 г. для охраны каланов и птичьих базаров) — больше чем на миллионе гектаров. Примерно такой же величины заказник Кларенс Род. Убежище и пастбища дичи на Кенайском полуострове, островах Кадьяк и Нунивак (здесь были акклиматизированы овцебыки) можно считать средними по ве-

1. Центральная усадьба заказника Кенай.
2. Восстановленный русский форт Кенай.
3. Аляскинская лесотундра.

Фото С. УСПЕНСКОГО

личине; их уголья занимают от полумиллиона до миллиона гектаров. Но есть среди заказников и «карлики». Площадь острова Св. Лазаря, например, меньше тридцати гектаров, а острова Хэзи (этот заказник тоже находится на юго-востоке Аляски и организован для охраны гнездовой морской птицы) — меньше двести. Различен и режим заказников. На острове Св. Лазаря и острове Форрестол (он находится на юго-востоке Аляски, на нем охраняются птичьи базары), в заливе Хазен (несколько небольших островов недалеко от дельты Кускови-ма, где охраняются гнездовая водоплавающей дичи) охота и рыбная ловля полностью запрещены. На острове Нунивак местным жителям разрешается промысел пушных и морских зверей, промысловая добыча рыбы. В Кенайском заказнике допускается не только туризм, спортивная и промысловая охота, но и рубка леса.

Словом, в штате сложилась система различного рода охраняемых территорий, состоящая из национальных парков и памятников, исторического парка, заказников, национальных лесов (в национальных лесах обычно охраняются лишь отдельные участки, на большей же площади допускается заготовка древесины). В середине семидесятых годов общая площадь таких территорий превышала 10 млн. га (около 10% территории штата). По этому показателю уже тогда Аляска занимала в США первое место.

В конце 1977 г. общая площадь охраняемых территорий Аляски значительно увеличилась и составляет уже около четверти территории штата. Организуются десять новых национальных парков и памятников и расширяются три старых, учреждаются девять новых заказников и тридцать три «охраняемые зоны речных долин». Их создают в США для сохранения долинных лесов, нерестилищ рыб и поддержания чистоты самих рек.

Самой большой из охраняемых территорий станет национальный памятник «Врангель — гора Св. Ильи» (имеются в виду одноименные горы) площадью больше 4 млн. га. Он включает в себя высокогорья и ледники, в том числе самый крупный на Аляске ледник Маласпину, горные тундры и морские побережья в северной части залива Аляска. Немногого уступает ему в размерах национальные парки «Ворота в Арктику» (на хребте Брукса) и «Озеро Кларк». Последний находится у южной части полуострова Аляска; его живописные леса и ледники, вулканические пики, кристальной чистоты озера и горные реки давно уже привлекают туристов. Национальный заповедник «Имурук» организуется на площади больше миллиона гектаров на полуострове Сьюард и побережье Берингова пролива. Немногом меньше миллиона гектаров площадь нового национального памятника «Кобук», расположенного на юго-западных склонах хребта Брукса.

Существенным недостатком мероприятий в области охраны природы на Аляске является отсутствие учета социальных факторов, так ограничение охотничьей деятельности на вновь созданных охраняемых территориях серьезно отражается на материальном положении тех групп населения, жизнь которых немалым образом зависит от промысла птицы, зверя и рыбы.

ЕВРОПА. Свыше 6 месяцев длится сезон охоты на Шпицбергене, в Исландии и Румынии, на некоторые виды и группы животных в Португалии, Великобритании, Франции, Бельгии, Голландии, Югославии, ПНР и ГДР. На Мальте охота разрешена на все виды охотничьих животных и длится 12 мес. Наиболее короткие сроки охоты в СССР.

ПОЛЬША. К 1980 г. в стране насчитывалось 66,9 тыс. членов Союза охотников, объединенных в 2344 охотничьих коллектива. За ними закреплено 4733 охотничьих участка общей площадью 25 527,8 тыс. га, в том числе 18 501,9 тыс. га полевых и 7025,8 тыс. га лесных угодий. На один коллектив приходится в среднем 2 участка и 29 охотников, на одного охотника — около 200 га угодий. Весенние учеты 1980 г. показали, что в арендованных угодьях Союза имелось 5253 лося, 51 875 европейских оленей, 352 044 косули, 68 288 кабанов, 1 412 082 зайца-русака, 844 870 серых куропаток, 544 143 фазана.

РУМУНИЯ. Охотничьи уголья страны составляют 22 700 тыс. га (в т. ч. 6300 тыс. га леса) и разделены на 2190 охотничьих участков. В обществе охотников и рыболовов насчитывается 52 тыс. охотников. В ведении общества находится 1515 охотничьих участков общей площадью 16 000 тыс. га (70% всего фонда угодий). Площадь угодий в расчете на одного охотника колеблется по зонам от 200 до 500 га и равна в среднем 300 га. В 1980 г. в угодьях общества планировалось добыть 1000 оленей и лосей, 23 тыс. косули, 9 тыс. кабанов, 123 тыс. зайцев.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Еще недавно зайцы составляли 50% охотничьей продукции страны, сейчас их численность резко падает. Повышенная численность вида отмечена в 1967—1974 гг. (в 1969—1950 тыс. зайцев, в 1973—1214 тыс.). В 1965 г. в Чехословакии было добыто 389 356 зайцев, в 1966 г. — 965 340.

У зайчихи бывает до 4 пометов в год, она может принести 11—12 зайчат, однако до осени доживает в среднем 2,4 зайчонка. Таким образом отход достигает 80%.

Численность зайцев во многом зависит от состояния растительного покрова и рекреационной нагрузки на уголья.

ВЕНГРИЯ. В 1945 г. после проведения земельной реформы 80% охотничьих угодий было сдано в аренду охотничьим обществам. За каждым обществом закреплено не менее 5 тыс. га угодий. Число членов обществ охотников в стране около 25 тыс., так что на одного охотника приходится в среднем 150—250 га.

Охотники имеют право на получение 2—3 фазанов за день коллективной охоты на мелкую дичь и на некоторое количество патронов в соответствии с количеством добытой дичи. В связи с химизацией сельского хозяйства и развитием монокультур снизилась численность многих видов охотничьих животных, особенно серой куропатки (несмотря на запрет охоты) и зайца-русака.

ГДР. По опросно-анкетным данным, за 1960—1979 гг. добывалось в среднем $53\,800 \pm 10\,600$ лисец в год, что составляет $6,25 \pm 1,22$ лисцы на 1 000 га охотничьих угодий. Минимальная добыча отмечена в 1960, 1961 и 1979 гг., максимальная — в 1966—1968 гг.

США. На западе страны в 13 штатах продолжительное время проводили государственную программу контроля численности койота.

В 1971 г. было уничтожено 67 160 койотов, из них ядами — 36,3%. В 1973 г., после запрещения применения ядовитых приманок, из 68 629 добытых койотов 32,5% отловили капканами, 26,7% отстреляли с самолета, 7,6% добыли с собаками, 0,3% на логовах. В сезон 1977/78 гг. в США добыто 357 377 койотов, стоимость шкур которых оценена в 16 891 965 долл.

Наблюдения за питанием бобров показали, что около 90% времени кормовой активности летом и 40—50% ранней весной они тратят на поедание недревесной растительности.

При потреблении 1 кг корма в день бобр может в течение года съесть 174 кг древесных кормов и 192 недревесных.

КЕНИЯ. Несмотря на то что Кения обладает наибольшим среди развивающихся стран количеством природоохраняемых территорий (17 природных заповедников, крупные национальные парки и т. д.), ее фауне угрожает серьезная опасность. Основные проблемы — пожары и браконьерство. С мая 1977 г. охота в Кении запрещена, однако эта мера оказалась малоэффективной. Уничтожение природных ресурсов может лишить страну дохода от туризма в национальных парках, составляющего 100 млн. долл. в год.

АФГАНИСТАН. В стране создано пять новых заповедников: Соленое озеро Аб-и-Эстада в 250 км к юго-западу от Кабула, где охраняют популяцию фламинго, насчитывающую 10 тыс. птиц; Долина Ажар в горах Гиндукуш в 200 км к северу от Кабула (бывшее королевское охотничье хозяйство). В ней обитают полноценная популяция ибexса и единственная за пределами СССР популяция хангула (42 особи). Низменность Тахта Невар в 100 км к западу от Аб-и-Эстада — лучшее в мире место размножения фламинго. Мелководное озеро в пригороде Кабула, имеющее замечательное разнообразие птиц; местность на Памире — вокхан Коррибор на высоте 5 тыс. м над уровнем моря. Здесь охраняют станции барана Марко Поло и сибирского козерога. Ежегодно для иностранных охотников в заповеднике организуют охоту на 16 баранов. Стоимость лицензий — 12 тыс. долл.

Георгий Георгиевич ДОППЕЛЬМАИР

(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося ученого, одного из основоположников советского охотоведения, промышленной зоологии и заповедного дела Георгия Георгиевича Doppelmaira.

Талантливый ученик А. А. Силантьева, Н. А. Холодовского, Г. Ф. Морозова, Г. Г. Doppelmair отличался широкой биологической эрудицией, прекрасно сочетал в своей многогранной деятельности разработку сложных теоретических вопросов с полевыми экспедициями и большой преподавательской работой.

В пожелтевших от времени листах по учету кадров и в жизнеописании (так тогда называлась автобиография), хранящихся в архивах Западного отделения ВНИИОЗ, рукой Георгия Георгиевича его основная специальность определена следующими словами: «Ученый лесовод, специалист по прикладной зоологии и промысловому охотничьему хозяйству». Привязанность к лесу, его животным и охоте Георгий Георгиевич пронес через всю жизнь. Выдержки из послужного списка вполне свидетельствуют об этом.

В 1912—1917 гг., после окончания Петербургского лесного института (1911 г.), Г. Г. Doppelmair работал младшим, а затем старшим специалистом по прикладной зоологии и охоте Департамента земледелия. В 1918 г. он перешел в Петроградский лесной институт, где был избран доцентом, затем профессором, а с 1921 по 1925 г. — ректором. Одновременно (с 1924 по 1925 г.) Георгий Георгиевич начал читать лекции в Ленинградском университете. Не прерывая свою работу в Лесном институте (позднее Лесотехническая академия), он состоял консультантом по изучению охотничьего промысла в Якутии комиссии АН СССР (1925—1930 гг.), организовал в 1931 г. Ленинградскую промышленно-охотбиостанцию (позднее Западное отделение ВНИИОЗ) и длительное время осуществлял научное руководство ее работой. В 1935—1941 гг. он консультировал и редактировал труды промыслово-биологического отдела Арктического института и Института полярного земледелия, по-прежнему вел интенсивную педагогическую работу в Лесотехнической академии и университете.

Во время войны Г. Г. Doppelmair, находясь в эвакуации в Свердловске, был профессором Уральского лесотехнического института, был научным руководителем Уральской зональной лабора-

тории Заготживсырья (ныне Уральское отделение ВНИИОЗ), консультантом по зоологии в Биологическом институте УФАИ СССР. С марта 1945 г. он вновь профессор Лесотехнической академии им. С. М. Кирова в Ленинграде и научный руководитель Западного отделения ВНИИОЗ, каковыми оставался уже до конца своей жизни, то есть до 1952 г.

Основные работы Г. Г. Doppelmaira, посвященные охотничьему хозяйству и биологии промысловых животных, снискали всеобщее признание. Природный и пылкий исследователь, он написал их прежде всего по результатам своих собственных полевых изысканий и наблюдений. Еще будучи юношей, в 1898 г., он участвовал в прикаспийской экспедиции М. Е. Грум-Гржимайло, в следующем году отправился в Каменную степь, затем на Урал. В 1905 г. он работал коллектором на Кавказе и в Иране, в 1906 г. посетил Могилевскую губернию.

Особое значение для становления Г. Г. Doppelmaira как охотоведа имели его экспедиции в Новгородскую губернию (1906 и 1912 гг.), в Германию (1912—1913 гг.) и на северо-восточное побережье Байкала в Баргузинский уезд (1914—1915 гг.). В Валдайском и Демянском уездах Новгородской губернии Георгий Георгиевич провел интересное исследование по промыслу зайца, опубликовав его в первом выпуске «Материалов к познанию русского охотничьего дела» (1913). В той же серии (вып. VII, 1916) были напечатаны его очерки по немецкому охотничьему хозяйству, где особое внимание уделялось благородному оленю и лани.

Задачей Байкальской экспедиции явилось изучение соболя и его промысла, создание широко известного теперь Баргузинского заповедника. Книга Г. Г. Doppelmaira, вышедшая в 1926 г., «Собольный промысел на северо-восточном побережье Байкала», подробно освещает работу этой экспедиции, о значительном вкладе которой в советское охотоведение и заповедное дело писали уже неоднократно.

Помимо названных публикаций, перу Г. Г. Doppelmaira принадлежит серия интереснейших статей по охотничьим заповедникам (1925, 1927), биологии сурка и хомяка (1924), методике преподавания предмета охотничьего хозяйства (1925), географическому распространению соболя (1926), пушному промыслу Якутии (1927), по подготовке

кадров для охотничьего хозяйства (1933), реакклиматизации соболя (1937), о взаимоотношениях охотничьего и лесного хозяйства (1950). Остались неопубликованными работы по организации службы урожая в охотничьем хозяйстве Ленинградской области и Карелии (рук. 1935), по питанию глухаря (рук. 1933), о роли экологических исследований в пушном и охотничьем хозяйстве (рук. 1939), о задачах изучения фауны Урала (рук. 1945) и другие рукописи. Ко всем этим трудам весьма близко примыкает созданный Г. Г. Doppelmairом совместно с его учениками (позднее известными профессорами зоологии) А. С. Мальчевским, Г. А. Новиковым и Б. Ю. Фалькенштейном учебник по биологии лесных зверей и птиц, первое издание которого вышло в 1951 г. По этой книге учились и учатся целые поколения отечественных лесоводов и охотоведов.

В короткой статье невозможно даже бегло перечислить все то, что сделано Г. Г. Doppelmairом — человеком большой души и большого творческого дарования. Необходимо все же подчеркнуть, что многие исследования Георгия Георгиевича, опубликованные им в разные годы, имели весьма положительное значение в развитии лесоводства, биоценологии, орнитологии и смежных дисциплин. Ряд из них издан за рубежом и хорошо известен за пределами нашей Родины.

Заслуги Г. Г. Doppelmaira как ученого-охотоведа, лесовода и биолога широкого профиля несомненны. Однако не меньше сделано им и на педагогическом поприще. За длительный (свыше 30 лет) период преподавания Г. Г. Doppelmair воспитал множество учеников и последователей, которым он передал не только свои глубокие знания, но и преданность и любовь к избранной специальности. Сейчас его ученики и ученики его учеников плодотворно работают в вузах, научных учреждениях, в лесничествах и охотничьих хозяйствах нашей огромной страны. Они продолжают то дело, которому отдал всю свою жизнь без остатка Г. Г. Doppelmair.

О. РУСАКОВ

НИЧЕГО СЕБЕ — «УПРОЧНЕННЫЕ»!

Охотничий сезон 1980 г. я провел с ружьем МЦ21-12. Естественно, что внимание к качеству боеприпасов, особенно к гильзам, было повышенным. Мною были куплены четыре пачки гильз. На каждой из них была убедительная надпись: «Гильзы охотничьи бумажные упрочненные», цена — 7 руб. 70 коп. за сотню.

Патроны я снаряжал аккумуляторнейшим образом. Порох и дробь отвешивал на весах для каждого патрона, пыжи брал фабричные, порох — «Сокол». Рекомендованную заводом-изготовителем норму пороха и дроби для 12 калибра не превышал: пороха брал 2,3 г, дроби — 33 г.

В конце сезона выявляется такой результат: у 4 гильз — отрыв металлической головки от бумажного корпуса; у 6 или 7 гильз — продольная трещина на металлической головке; примерно треть часть или половина всех гильз дали продольную трещину на бумажном корпусе.

Из всего сказанного напрашивается вывод: разница между бумажными гильзами с высокой головкой за 7 руб. 70 коп. и гильзами с обычной головкой за 2 руб. 40 коп. заключается в том, что «упрочненные» гильзы могут дать трещину, прогореть или, что самое недопустимое, оторваться на несколько миллиметров выше, чем обычные гильзы. А владельцы ружей МЦ21 знают, к чему может привести лопнувшая гильза, особенно на охоте по крупному зверю.

Как могло получиться такое большое расхождение в цене и качестве и каким образом завод-изготовитель добился присвоения государственного Знака качества некачественной продукции?

Л. СКОРНЯКОВ,
охотник

г. Дятьково Брянской обл.

НАШ ОХОТКОЛЛЕКТИВ

Наш охотколлектив был организован в 1971 г. Из-за плохого руководства бывшего председателя РООР мы были предоставлены сами себе, никто нами не интересовался, не помогал. В 1978 г. Енисейское районное общество возглавил В. М. Герасимов, и обстановка резко изменилась. Если раньше вопрос об уплате членских взносов был самым свободным, то теперь с этим нет никаких проблем. Нужно нам количество марок, охотбилетов, кандидатских карточек и прочей документации мы получаем сразу же после подачи заявки. По требованию РООР наши охотники-любители стали заключать дого-

вора на заготовку пушнины, боровой дичи. Лучшие сдатчики премируются, как, например, охотник-любитель С. А. Шестаков. Каждый год ему выделяется лицензия на отстрел лося. Ежегодно он сдает до 20 соболей, а это не так мало, если учесть, что все лучшие охотуголья закреплены за штатными охотниками Ярцевского и Енисейского промхозов. Участвуют в заготовке пушнины охотники Б. В. Растукас, А. А. Пахомов и другие.

Несмотря на то, что наше село находится в таежной глуши, в 250 км от г. Енисейска, оторванности мы не ощущаем. Частыми гостями у нас бывают охотовед районного общества В. А. Глинчиков, заместитель председателя этого общества А. Т. Петров. Мы организовано провели обмен охотбилетов. Часто бывают у нас и работники межрайонной службы охотнадзора А. Борзых, В. Чуруксаев. Уезжают они с чувством удовлетворения — браконьеров среди нас нет.

Г. БЕРЕСНЕВ,
председатель первичного
охотколлектива

с. Новый Городок,
Красноярский край

НАУЧИТЬ ОХОТНИКОВ КУЛЬТУРНОЙ СТРЕЛЬБЕ

Затяжной была зима, холодной — весна, мокрое выдалось лето 1980 г. Очень поздно по сравнению с предыдущими годами начался гнездовой период у птиц. Учитывая создавшуюся обстановку, Черниговский облсовет УООР вынес решение, по которому открытие сезона охоты на пернатую дичь переносилось на более позднее время.

Когда сроки охоты подошли, оказалось, что многие кряковые утки водили за собой утят, которые еще не умели летать. На открытии охоты была большая вода, убитую птицу достать было трудно, подранков оказалось больше, чем когда-либо. После двух первых дней охоты на озерах и болотах за селом Белики мною была обнаружена 31 пропавшая от ран птица; на озерах вблизи села Карпиловка — еще 11. Охотники в пылу азарта забывают о правилах стрельбы и палят на любое расстояние; некоторые вообще не умеют стрелять.

Мне кажется, каждому охотнику, прежде чем взять ружье в руки и выйти в охотуголья на охоту, нужно научиться стрелять, то есть стрелять прицельно, только на допустимые расстояния, не оставлять подранков. От этого лишь выиграет наше общее дело, будет сохранен наш животный мир.

В. БАБКО,
член Украинского общества
охраны природы
г. Остер Черниговской обл.

Навозная жижа, стекающая в р. Мурдовку.

Фото И. НАЗАРОВСКОГО

СУДЬБА МАЛЫХ ВОДОЕМОВ

В редакцию нашего журнала поступают письма из разных мест страны, в которых рассказывается о том, что в нарушение Закона об охране природы встречаются случаи загрязнения окружающей среды.

В этом номере мы публикуем три письма читателей. Редакция полагает, что местные органы власти должны обратить внимание на эти факты.

Здравствуй, дорогая редакция. К вам от имени общества охраны природы при Нижнекулойском сельском Совете обращается член совета Верховажского районного общества охотников и рыболовов участковый инспектор, лейтенант милиции В. А. Кононов. Я прошу помощи в борьбе с загрязнением реки Кулово и ее притоков. Общественность Нижнекулойского сельского Совета серьезно обеспокоена создавшимся положением, так как на берегах притоков реки Кулово речках Мурдовка, Курчевка, Кундеба, Тялова животноводческие фермы расположены в непосредственной близости от воды, поэтому навозная жижа попадает в реки. По берегам речек Мурдовки и Курчевки расположены деревни Урусовская, Ореховская, Бревновская, жители которых берут из них воду. В реке Кулово раньше водилось много рыбы, теперь же, из-за загрязнения воды, ее почти не стало.

Правлению колхоза неоднократно предлагалось возвести заградительные сооружения, исключающие загрязнение реки, но ничего не было сделано. Всего у колхоза «Кулово» на берегах перечисленных речек расположено 7 животноводческих помещений. В колхозах «Память Ленина», «Красно-сибирский», где фермы тоже расположены на берегу реки Кулово, также происходит сброс навоза в воду. Я, как участковый инспектор, вместе с врачом Верховаж-

ской санэпидемстанции Кученко вносил представление в Верховажский райисполком, но положение не изменилось. Был специально приглашен из Вологды инспектор рыбоохраны, он наложил штраф на председателей колхозов «Кулово» и «Красно-сибирский», но Верховажский народный суд отменил его.

Нужно срочно принимать меры по спасению наших рек.

В. КОНОНОВ,
участковый Инспектор,
лейтенант милиции

***

Дорогая редакция! Вот уже много лет я езжу в гости на каникулы к бабушке, которая живет в Вологодской области недалеко от озера Белое. Это озеро всегда было очень богато рыбой. В прошлом году я вновь приехал в деревню. Но каково было мое удивление, когда я, взяв удочки, пошел порыбачить. Весь берег озера был усыпан гниющей рыбой! Валялись лещи, судаки, щуки, не говоря о ершах и другой мелочи. Позднее я узнал о причинах этого: к пристани «Липин Бор» подошла баржа, груженная удобрениями. Продолжительное время ее не разгружали и часть удобрений попала в озеро. Но на это руководители организации, для которой были доставлены удобрения, как, впрочем, и рыбнадзор, не обратили внимания.

А. РАЗУМОВ,
учащийся
г. Мурманск

***

Уважаемая редакция! Я — страстный рыбак и не могу спокойно смотреть, как мелеет и погибает река Суль. Никому нет до этого дела. Реку несколько раз очистили, но это не принесло никакого результата. Дело в том, что весь песок, поднятый со дна, оставляли там же, на берегу, и первым половодьем его снова сносило в реку. Такая очистка — бесполезная трата времени и средств.

А. БУЛГАКОВ
г. Лубны

НА ОХОТНИЧЬЕМ ПРИВАЛЕ

«...Начинается охотничий сезон.
То-то опять брехни всякой будет!»
(Из записной книжки неизвестного охотника)

Как обычно на привале,
Где костра так сладок дым,
Два охотника бывалых
Обратились к дням былым.

А известно, что при этом
Каждый, кто поднаторел,—
И Мюнхгаузен ответный
И немного Тартарен.

За едою, после чарки
(Как ведется с давних пор),
Меж друзьями сразу жаркий
Завязался разговор.

— А валил ли ты медведя?
— Приходилось. Как-то раз
Про берлогу я проведаль,
Взял жаканы про запас

И — на место. Вижу — точно:
Пар, дыра... Ах, ешь-тя клоп!
Лупанул жаканом в точку,
А потом еще раз — клоп!
И свалился сам.

— С чего бы?
— А ты слушай и дивись.
Дело в том, что из чащобы
На меня свалилась рысь.
— Тыфу, проклятая!
— Ой, что ты!
Я — под шубу, жив едва.
Только чувствую вдруг — кто-то
Рысь от шубы оторвал.
Подымаюсь. Мать честная!
Позади меня — медведь!
Ранен был иль цел — не знаю!
Где там было разглядеть!

Ладно. Вижу: злюка-злюкой,
Мишка эту рысь, урча,
Ну-ка нянчить и баюкать,
Да по-своему качать!
Ну, а я, само-собой,—
Не спектакль ведь, сам суди!—
Бац! — жаканом, и обоих
Насмерть, сразу и ссадил.

— Нда-а-а, кино, брат...
Нечто вроде
Приключилось и со мной
На току, где хороводил
Пылкий тетерев весной.

Я следил за ним. Он мило
Распинался, лопотал.

И как раз, скажи на милость,
Спутник небом пролетал.
Я свои глазища в космос
Устремил, и в этот миг
Шапка — наземь!
Кто-то в космы
Мне вцепился, я и сник.

— Тоже рысь?
— Нет, росамаха!
Но ее я сбил рукой
Без труда — единым махом.
Не возиться же с такой!
— Это верно. Коль добыча,
Так чтоб стоила труда.
Помню гон я необычный.
Ох, набили ж мы тогда!
По пятнадцать коз на душу!
— Молодцы!
— Не вру. И вот,
Чтоб не дать протухнуть тушам,
Мы — в машины, и — вперед!
Тут бы выпить по программе,—
Спирт с собой, но...
спешка, все ж...
— И не выпили?!
— Ни грамма!
— Э, вот тут уж ты, брат, врешь!

Вас. СТАРОДУМОВ

О «ЛЮТОМ ЗВЕРЕ» МОНОМАХОВА «ПОУЧЕНЬЯ»

При изучении вопроса о фауне млекопитающих Русских земель в X—XIII вв. нельзя обойти молчанием записки Владимира Мономаха, оставшего после себя «Поученья», адресованное его детям. Оно датируется промежутком времени между концом XI века и 1125 г. — датой смерти Мономаха.

Касаясь в этом «Поученьи» вопросов своей охоты, он пишет: «...А се труждахся ловы дея... А се в Чернигове деял есм: конь диких своима рукама связал есм, в пушах 10 и 20 живых конь, а кроме того же по Руси ездя, имал есм своима рукама те же кони дикие. Тура мя 2 метала на розех и с конем, олень мя один бол, а 2 лоси, один ногама топтал, а другой рогама бол; вепрь ми на бедре мечь отял, медведь ми у колена подклада укусил, лютый зверь соскочил ко мне на бедра и конь со мною поверже: и Бог неврежена мя сблуде»...

Какого именно зверя Мономах назвал «лютым», с древних времен до наших дней продолжают споры. Одни историки (С. М. Соловьев, И. И. Срезневский) полагали, что волка; другие (В. Мавродин, Б. Сапунов) — барса. Зоолог Н. В. Шарлемань полагал, что «лютый зверь», вернее всего, лев; В. Г. Гептнер писал о тигре; С. В. Кириков думал о медведе. Позволю высказать свои соображения.

«Поученья» написано выдающимся деятелем Киевской Руси, хорошо начитанным князем. В нем дает себя знать тот высокий культурный уровень, которого достигла Русь уже в древности в лице наиболее выдающихся ее правителей. «Поученья» интересно и как первый на Руси опыт автобиографического повествования.

В I—III вв. нашей эры, вероятнее всего в Александрии, зародился древний сборник, известный под названием «Физиолог», в котором идет речь о камнях, растениях и животных с их сохранившимися до наших дней названиями (лев, слон, орел, горлица и др.). Отдельные статьи «Физиолога» были известны на Руси в древнейшую пору через сборник «Шестоднев» XI века. Владимир Мономах с этими произведениями был знаком, так как в своем письме к Олегу Черниговскому пользуется образом тоскующей на сухом дереве горлинки из «Физиолога» (А. Корнеев, 1890).

Название волка находим в «Слове о полку Игореве» (1187 г.); тигра и льва — в поэме Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» (XII век).

В. Мономах, как видно из его описания, знал и привел названия тех зверей, на которых охотился (дикие кони, туры, олени, лоси, кабан, медведь). Упоминаний о волке, барсе, льве, тигре в его описании нет.

«Лютый зверь» — не название зверя, а, по-видимому, как говорили и писали с древних времен и до наших дней, — до-

бавление к любому хищному зверю, который в данных условиях проявил особую свирепость — «лютость». «Лютые звери — большие, хищные, опасные человеку» — читаем в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля.

Описывая свою охоту на медведя, который у его колена потник под седлом укусил, В. Мономах далее продолжает: «...лютый зверь соскочил ко мне на бедра и конь со мною поверже»...

Возникает вопрос: возможен ли был такой «поступок» со стороны медведя?

Во время своих зверовых охот я несколько раз был свидетелем нападений крупных бурых медведей на домашних животных (корову, лошадь).

Медведь-стервятник, уже попробовавший мяса, чаще всего подкрадывается к намеченной жертве с подветренной стороны, стремительно кидается на нее, сперва гонится за ней, а затем вскакивает и виснет на ней. В то же время зубами и когтями наносит глубокие раны и под конец валит на землю израненную им жертву. Иногда медведь «едет» на своей жертве, цепляясь лапами за стволы попадающихся на пути деревьев, пока страшные раны и кровотечение не обессилят животное, на которое он напал.

Неудивительно, если один из крупных рассерженных (возможно, раненых) бурых медведей, на которых охотился В. Мономах, «укусив» у его колена потник под седлом, «соскочил» к нему «на бедра» (иначе медведю и не достать колена сидящего на коне человека) и коня с ним «поверже», то есть повалил на землю.

Много раз в течение жизни перечитывая замечательный памятник древней русской литературы — «Поученья» В. Мономаха, так понимал я эту его часть.

Конечно, в обсуждаемом вопросе нет достаточно точных данных, чтобы идти дальше предположений, по возможности обосновывая их.

С. ЛОБАЧЕВ,
профессор

ФРАЗЫ

Лес губят — щепки летят.

— На белых стволах появляется сок, то плачут березы, — напевал браконьер, орудуя топором.

Заедает не только среда, но и остальные дни недели.

Там, где работают без огонька, особенно часты перекуры.

Детей приносит аист? Это утка!

Если ты стреляешь лучше меня, то это еще не значит, что ты стреляешь хорошо.

Задумавшим объятьям медведя не радуются.

ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ ПРЫЖОК

Наши зоопарки отнесены к категории учреждений повышенной опасности, и это не случайно. В числе питомцев зоопарков крупные хищники, ядовитые змеи, много животных, обладающих огромной физической силой... И дело не только в этом. При скоплении посетителей появление на территории парка на свободе даже самого спокойного, добродушного и безобидного питомца может вызвать среди людей панику, ибо у страха глаза велики.

Почти полвека и почти ежедневно переступал я по утрам порог Московского зоопарка. За это время всякое бывало — забавное, смешное, интересное, необыкновенное, но подчас и волосы вставали дыбом и россыпи мурашек мгновенно появлялись на коже.

Фото А. АНЖАНОВА

Все знают «в лицо» обыкновенного серого волка, но вот его сородича, волка красного, видеть удавалось немногим. Зверь этот распространен в центральной и южной части Восточной Азии, в пределах нашей страны встречается на юге Дальнего Востока, в Восточной и Средней Сибири и в юго-восточных областях Средней Азии, но везде очень редок и поэтому зарегистрирован в Красной книге СССР. В зоопарках страны в настоящее время этих хищников нет. Раньше в столичном зоопарке содержали две пары волков, и они даже размножались. Образ жизни красного волка изучен плохо.

И вот одну взрослую пару решили разместить в открытом загоне, окруженном отвесными каменными стенами, а с «фасада» изолированным широким и глубоким рвом. До этого в загоне жили обыкновенные волки, полосатые гиены, австралийские дикие собаки динго, и казалось, все будет в порядке.

Выпустили волков. Очутившись в просторном загоне после длительного пребывания в клетках, звери растерялись. Прижав уши, крадучись, обошли они загон, заглянули в ров, при этом все время прищипывались, робко осматривались, трусливо поджимали хвосты. Потом, несколько освоившись, они попробовали прыгать на стены, достигали в прыжке высоты почти в три метра, но одолеть стены — преграды высотой более семи метров — не смогли. Потом вроде бы успокоились, и мы, наблюдавшие за их поведением, уже облегченно вздохнули, как вдруг самец внезапно припал к земле, устремил на нас взгляд, — а мы стояли у металлического барьера высотой более метра, перед которым был оградительный ров загона, разбежался и вихрем пролетел в воздухе над нашими головами и исчез в ближайших кустарниковых зарослях. Присутствующие опешили. Одним махом волк перескочил ров, каменный барьер над его передней стенкой и металлическое ограждение загона. Общая длина этого поразительного прыжка превышала шесть метров по прямой, а пролет-то был по дуге, значит волк пролетел в воздухе не менее семи-восьми метров. Он промчался по зоопарку и выбежал на широкую городскую улицу. Там он на секунду замешкался, а потом, перепрыгнув через несколько легковых автомобилей, миновал проезжую часть улицы и свернул в ближайший переулок. Через несколько минут его уже видели на одной из городских площадей, находившейся от места побега на расстоянии более 2 км. Там, на площади, волк попал в поток автомашин, водители начали сигналить, беглец забежал в первый попавшийся двор и забился в открытый деревянный сарай. В нем его и удалось с помощью местных жителей обнаружить, а потом опутать сетями и доставить восвояси.

И. СОСНОВСКИЙ

В НОМЕРЕ:

ШТИЛЬМАРК Ф. Проблемы заказчиков Российской Федерации	1
МОНАХОВ Г. Упорядочить промысел соболя	5
БАРАБАНОВ В., ПАВЛОВ М. Проблемы ондатроводства	4
БИБИКОВА В., МОЛОКАНОВ Б. Как подготовить весенние охоты	6
АГЕЕНКО П. Воспоминания охотоведа	8
ПАВЛЮЩИК Т., МАЛЮТИНА Н. Клеточное разведение глухаря	10
СОПИН Л., МЕДВЕДЕВ Д. Алтайский улар	12
Рефераты охотоведческих работ	13
РАХМАНИН Г. Охота на тяге	14
ЛЕПИНСКИХ Г. Ток каменного глухаря	15
Состязания борзых	16
КУЛЛАПЕРЕ А. Вильсандискому заповеднику — 70 лет	18
САМАРИН В. Луганский заповедник	18
СЕВРЮГИНА С. Мосин — организатор производства охотничьего оружия	20
Какие боеприпасы имеет право купить охотник?	21
Отечественное охотничье оружие. МЦ21—12	21
ГОРБУНОВ Анатолий. Хитрица	22
ИВАНОВ Анатолий, КОРЫТНЫЙ Виктор. Стихи	23
КРАСИЛЬНИКОВ Николай. Прирученные кеклики. Барометр жизни. Горная красавица. Загадочный ворышка	24
Библиотека охотника	25
УСПЕНСКИЙ С., ФЕЙГИН Ю. Охота и охрана природы на Аляске	26
На земных меридианах	28
РУСАКОВ О. Георгий Георгиевич Доппельмаир (К 100-летию со дня рождения)	29
Письма читателей	30
На привале	31

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), **А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский.**

Художественно-технический редактор **В. И. Просвирина**
Корректор **И. Н. Молодкина**

Сдано в набор 20.02.81. Подписано к печати 10.03.81. Т00474. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 9,5. Уч.-изд. л. 6,9. Тираж 760 000 экз. Заказ 213.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18
Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области.

ВЕСНОЙ НА ПЕЧОРЕ

В апреле вскрываются многие реки. Ледоход на Печоре в этот месяц — редкость. Когда же спадет первая весенняя вода, по ее берегам громоздятся остатки ледяных заторов. Около льдин, на освобожденной земле ищут корм белые трясогузки — по-печорски плишки-педоломки. На реке постоянно можно видеть парочки больших крохалей.

Дм. ЖИТЕНЕВ

На первой странице обложки:

Совка-сплюшка живет в лиственных и смешанных лесах юга нашей страны от западных границ до Байкала. Как и все совы, заслуживает всемерной охраны.

Фото Б. НЕЧАЕВА

Новая гребная лодка «Язь»

ЦСТБ
«Нептун»

Лодка «Язь» изготовлена из прочного коррозионностойкого алюминиевого сплава и предназначена для охотников, рыболовов, туристов и всех путешественников на легковом автомобиле: ее можно перевозить на верхнем багажнике любой автомашины.

«Язь» прочен, эстетичен, удобен в эксплуатации и хранении, непотопляем. Его отличает маневренность, легкость хода под веслами и возможность установки подвесного мотора мощностью от 2 до 8 л. с.

Для удобства размещения людей и грузов деревянные банки (сиденья) устанавливаются в нескольких положениях по длине лодки. При перевозке на автомобиле их можно снять и уложить в заднем багажнике, что снизит нагрузку на верхний до 46 кг.

Лодка оборудована носовым и кормовым багажниками, а также бортовыми выгородками для вещей и снаряжения, что создает дополнительное удобство в поездке.

Благодаря удачно выбранным размерам «Язь» компактен и в то же время в нем свободно размещаются три пассажира и багаж.

Размеры лодки: 3,14×1,42×0,47 м. Грузоподъемность 250 кг. Вес с оборудованием 57 кг. Ориентировочная цена 260 руб.

Первая партия поступит в магазины к лету 1981 года.